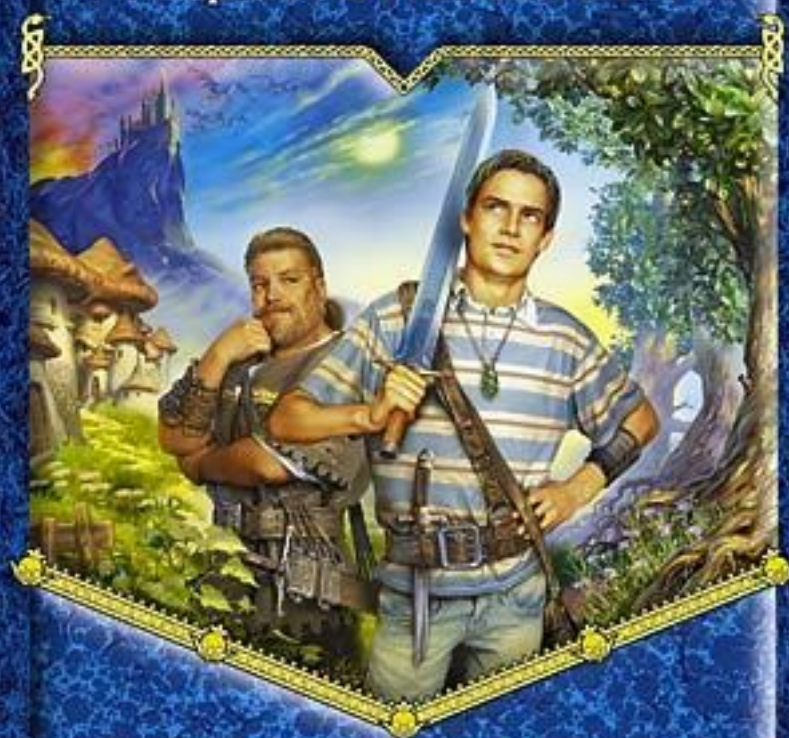

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Мария КУПРИЯНОВА

АНДЕЛОР.
ВЛАСТЬ ПОСЛЕДНЕГО ХРАНИТЕЛЯ

Издательство Альфа-книга

Анделор

Мария Куприянова

Власть последнего Хранителя

«Автор»

2007

Куприянова М.

Власть последнего Хранителя / М. Куприянова — «Автор»,
2007 — (Анделор)

Николай Григорьев не мог предположить, что встреча с самым, казалось бы, обыкновенным вороном, навсегда перевернет его спокойную и благополучную жизнь. Повинуясь судьбе и зову крови, юноша устремляется за черной птицей и переносится в Анделор. В мир, полный опасностей и тайн, в мир, где идет борьба с тем, кто колдовством и обманом завладел кристаллами могущества, нарушив Великое Равновесие. Граница сдвинулась, светлая магия исчезает, появляются страшные, доселе невиданные создания. Николай должен постичь азбуку новой жизни, научиться сражаться, чтобы исполнить свое предназначение. Отныне смерть отступает перед долгом, отныне долг – это битва, отныне битва – это его судьба.

© Куприянова М., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	33
Глава 8	40
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мария Куприянова

Власть последнего Хранителя

Пролог

Стоял теплый летний вечер. Аромат цветов смешивался с запахом нагретой за день на солнце скошенной травы, а в воздухе вились мошки, предвещая на завтра такую же солнечную погоду, какая стояла сегодня. Нежный розовый закат окрашивал в мягкие тона верхушки высоченных сосен и ласково обнимал стройные березки. Несмотря на то что до полного захода солнца оставалось совсем немного, птицы в небесах все еще продолжали резвиться и петь свои мелодичные песни. Казалось, что весь мир находится в такой же гармонии, какая царила в поселке Дружное, на даче у Григорьевых.

Рита любила это место. Любила потому, что здесь она отдыхала и душой, и телом от московской, полной суеты и суматохи жизни. Что же может быть лучше, чем на чистом воздухе провести выходные, искупаться в озере и погулять в лесу? Она любила дачу еще и потому, что Игорю, ее мужу, также нравилось бывать здесь; он говорил, что не ощущает себя человеком, если не проведет на воздухе свои «законные выходные». Не все друзья и родственники этой семейной четы разделяли подобные взгляды, признавая дачу лишь как способ бурного времяпрепровождения, с баней, водкой и шашлыками, и часто посмеивались над такой «дачной» страстью Григорьевых, хотя были не прочь погостить у них в выходные дни и праздники. Хозяйка же была всегда рада гостям, однако ничто не могло сравниться с их уединенным общением с природой.

Сегодня никакой компании не предвиделось, хотя и было что отметить. Дело в том, что Игорь получил долгожданное повышение по работе, что означало солидную прибавку к зарплате и доступ ко всяким, недоступным ранее, благам. Стол, накрытый всевозможными деликатесами, уже стоял возле мангала, где Игорь готовил угли для шашлыка. Новоиспеченный начальник, пусть и небольшого отдела, просто светился от радости и не упускал возможности поделиться с женой подробностями радостного события. Рита сидела рядом, медленно потягивая красное вино. Оранжевые отблески пламени играли в ее длинных светлых волосах, отражались в серых глазах, пробегали по довольно красивому, с правильными чертами лицу. От завораживающего танца огня ее оторвал голос мужа:

– О чем это ты так глубоко задумалась?

– А что?

– Я спрашиваю, о чем думаешь. Я тебе уже битых полчаса рассказываю, как меня вызвали к Никитину и предложили повышение, а ты меня не слушаешь!

– Извини, милый. Но ты сегодня твердишь про это целый день, я думала, что ты уже все рассказал. – Она опять повернулась к огню.

Почти десять лет назад она вышла замуж за Игоря и ни разу не пожалела об этом, брак с ним устраивал ее во всем. Во всем, кроме одного – у них не было детей. Теперь уже трудно сказать, в чем была причина, врачи только разводили руками, говоря, что их случай не единственный, и советовали взять ребенка из приюта, если уж совсем ничего не получится. Время шло, а они так и не решились на этот ответственный шаг, привыкнув жить вдвоем и заботиться друг о друге. Конечно, бывали моменты, когда на Риту находила тоска. Жизнь обошлась с ними несправедливо, думала она, но тут же гнала подобные мысли прочь. «Значит, на то были свои причины», – успокаивала она себя.

В последнее время она и вовсе перестала думать на эту тему, запрятав ее очень глубоко в своем сердце, и было очень странно, что именно в такой замечательный вечер все ее страдания

с удвоенной силой вырвались наружу. Всматриваясь в пляшущие языки огня, она видела детское личико, то улыбающееся, то задумчивое, то плачущее. Как замороженная она следила за огненным малышом и не сразу сообразила, что детский крик она слышит не в своей фантазии, а наяву. Реакция мужа подтвердила ее догадки.

– Ты слышала? – обеспокоенно спросил Игорь.

– Что?

– Кто-то плакал, неужели ты не слышала? Вот опять...

Действительно, плач, сначала какой-то приглушенный, а потом все более и более громкий, вновь разорвал тишину.

– Да, – Рита осмотрелась, – но я никого не вижу.

– Судя по звуку, плач доносится отсюда.

Игорь подошел к двум огромным соснам с переплетенными и торчащими в разные стороны корявыми ветками, которые в сгущающейся тьме выглядели довольно устрашающе.

– Пожалуйста, осторожнее. Я не хочу, чтобы тебя укусило какое-нибудь животное. – От волнения голос Риты звучал хрипло.

То, что произошло дальше, надолго врезалось в память их обоих, хотя позже они изо всех сил старались забыть это. Там, куда направлялся «на разведку» Игорь, внезапно возникло яркое свечение. Оно переливалось всеми цветами радуги, принимая шарообразную форму. С криком «Бежим отсюда!» Игорь бросился назад, схватил Риту за руку, но не смог сдвинуть ее с места. Она, словно онемев, не могла оторвать взгляда от этого своеобразного окна, сквозь которое постепенно становились видимыми какие-то тени. Понимая, что они стали свидетелями некоего необъяснимого и, несомненно, уникального явления, Игорь решил понаблюдать за ним, тем более что прямой опасности пока что для них не существовало.

Через некоторое время тени превратились в четыре отчетливые фигуры. Двое из них оказались мужчинами. Тот, что повыше, был одет в просторные белые одежды; по воротнику, краям рукавов и подолу рубахи были вышиты какие-то странные символы. Выглядел он молодо, Игорь дал бы ему не более тридцати лет. Его длинные черные волосы были заплетены в косу, голову украшала корона с желтым камнем посередине, излучающим глубокое сияние. Все в его внешнем облике: и правильные черты лица, и пронизательные зеленые глаза, и горделивая осанка – выдавало в нем королевскую особу. У Игоря не было никаких сомнений, что второй мужчина намного старше, хотя на нем был черный плащ, а на голову был надет капюшон, скрывающий лицо. Его возраст выдавали сторбленная фигура и морщинистая кожа на руках. От него веяло такой древностью и нестерпимым холодом, что у Игоря застучали зубы.

Поодаль от мужчин стояла женщина в красивом длинном платье из полупрозрачного материала кремового цвета. Золотистые волосы были собраны в замысловатую высокую прическу. Она держала за руку мальчика лет пяти. Теперь, когда все стало видно до мельчайших деталей, Игорь различил еще и пятую фигуру, которую вначале не заметил. Это был совсем маленький ребенок, лет трех, с черными волосами и ярко-синими глазами. Он так крепко прижался к женщине, что затерялся в складках ее платья. У обоих мальчиков на шее висело по медальону с таким же по форме камнем, как в короне высокого мужчины, – вероятно, их отца, как рассудил Игорь. У старшего – с розовым, а у маленького – с зеленым.

Игорь чувствовал, что по ту сторону «окна» происходит нечто ужасное. Тем более что кроме детского плача он стал различать и голоса.

– Это невозможно, тебя лишили магического кристалла и изгнали в темный мир. Оттуда не возвращаются! – сказал мужчина в белом. Несмотря на то что голос его звучал спокойно, в нем чувствовалось напряжение.

– Нет ничего невозможного, брат, тебе давно пора было это понять! – ответил второй, в капюшоне, а потом, посмеиваясь, добавил: – Если бы ты только знал, как мне удалось вернуться, какая ирония судьбы!

– Во-первых, ты мне не брат, хотя и был им когда-то, а во-вторых, меня совершенно не волнует, как ты вернулся, Фаридар, но я уверен, что ты сейчас отправишься туда, откуда точно не возвращаются! – Камень в его короне вдруг ярко засветился, он вскинул руку, и тут же в воздухе засеребрилась молния, которая стремительно понеслась в сторону «черного». Достигнув его, она как будто ударилась о невидимую защиту, разлетелась на мелкие брызги огня и погасла. – Что за... – удивленно вскрикнул «белый».

– Ай-я-яй, Мирос! Как нехорошо нападать на безоружных людей. Такие у тебя понятия о чести? Но, к счастью для тебя, я вновь владею кристаллом, так что ты не опозорился! – Фаридар распахнул плащ, и на его груди засиял медальон с зеленым камнем, таким же, как у малыша. Один кивок – и с головы Мироса слетела корона и отправилась прямо в руки «черному». – Извини, ошибся, теперь у меня два кристалла!

– Это невозможно, – закричала женщина. – На свете существует всего лишь три камня! – И, посмотрев на медальоны мальчиков, всхлипнула: – Как случилось, что их сейчас четыре? – И, обратившись к мужчине в белом, сказала: – Милый, как такое может быть?

Тот молчал, на его лице читалось отчаяние.

– Я бы с радостью пояснил вам, в чем дело, но боюсь, что у меня на это нет времени, – вмешался Фаридар. – Пришло время ответить тебе за все, братишка! – И он засмеялся ужасным, леденящим душу смехом.

В сознании Игоря мелькали обрывочные мысли, что надо было все-таки бежать, что сейчас случится что-то ужасное, но, так же как и его жена, он не мог двинуться с места и как зачарованный продолжал следить за набирающими скорость событиями. Он увидел, как камень на груди человека в капюшоне вновь озарился зеленым свечением, и в следующее мгновение Мирос и его жена повалились на колени, скованные невидимыми путами. Фаридар, продолжая смеяться, направился к детям. Старший мальчик вышел вперед, загораживая собой малыша.

– Надо же, какой смелый! – усмехнулся Фаридар. – Защищаешь своего братишку? Успокойся, в данный момент он меня не интересует, мне нужен ты! – Его крючковатые руки потянулись к горлу мальчика.

– Убери от него свои грязные лапы, ты, чудовище! – закричал Мирос, силясь приподняться, а женщина разразилась безудержными рыданиями.

– Ну что ты, разве я могу причинить вред своему дорогому племяннику? Я просто возьму у него то, что теперь принадлежит мне! – И Фаридар сорвал с груди мальчика медальон. – Знаете, что бывает, когда три кристалла соединяются? – спросил он, обращаясь к детям. Те отрицательно мотнули головой. – Правильно, – сказал он, усмехаясь. – Никто не знает, никто еще не владел безграничными возможностями, а я хочу это испытать и проверить, правду ли говорят легенды.

Он освободил камни от удерживающей их оправы и, помедлив, словно стараясь продлить этот миг, соединил кристаллы. Вспышка очень яркого света озарила все вокруг. Ослепленные Игорь и Рита закрыли глаза. Крики мужчины и женщины перебил злобный смех, который позже не раз будил Григорьевых во сне. А потом все стихло. Ошеломленный Игорь не сразу открыл глаза, а когда сделал это, то в приобретающем краски мире увидел свою жену, державшую на руках малыша, того самого, из видения, с зеленым камнем в медальоне на груди.

Глава 1

В ярко-синем небе мелькнула черная тень. Она пронеслась над крышами домов, сделала круг над парком и приземлилась на высокое раскидистое дерево. Большой черный ворон спокойно запрыгал с ветки на ветку, царапая крепкими когтями нежные, только что распуштившиеся зеленые листья, приближаясь к окнам находившегося рядом здания института. Подобравшись вплотную к открытой форточке, он заинтересованно заглянул внутрь помещения и внимательно осмотрел находящихся там людей. Взгляд его блестящих агатовых глаз внезапно остановился на молодом человеке, который сидел за партой неподалеку от окна и что-то писал. На вид юноше было лет восемнадцать. Черные пряди волос падали на его сосредоточенное лицо и немного лезли в глаза, от чего он хмурился и постоянно проводил рукой по лбу. Почувствовав, что на него смотрят, молодой человек поднял голову и увидел птицу. Некоторое время они разглядывали друг друга, пока его не толкнул в бок сосед по парте.

– Ник, ты что, заснул? Тебя же вызвали! – прошипел сидящий рядом паренек со светлорусыми волосами. Его приятную внешность несколько портил длинноватый нос, а в серых глазах бегал озорной огонек. – Вставай, дубина!

Николай, а именно так звали засмотревшегося на ворона молодого человека, на свою беду, все еще не понимал, чего от него хотят.

– Григорьев! Я не собираюсь ждать вашего выхода к доске до второго пришествия! – сухо сказала женщина, сидящая за преподавательским столом. – Я отмечу у себя в тетради, что вы сегодня не готовы. Это даст вам пищу для размышлений, особенно накануне сессии. К доске пойдет... Синицына.

Девушка с короткой стрижкой обреченно подошла к доске и, запинаясь, начала отвечать на заданный вопрос. Николай вновь посмотрел в окно, но птицы там уже не было, хотя странное ощущение, что за ним кто-то наблюдает, не проходило. Когда зазвенел звонок, он быстро собрал свои вещи и вышел из аудитории. В коридоре его догнал сосед по парте.

– Ну ты даешь! Заработать «неуд» у этой Мымры прямо перед экзаменом! – удивленно присвистнул тот и хлопнул друга по плечу.

– Витька, заткнись. И так тошно. – Голос Коли звучал мрачно.

– Ладно, как знаешь.

– Не обижайся, просто такая глупая ситуация получилась.

– Да уж, глупее некуда. Теперь тебе надо будет очень постараться, чтобы сдать экзамен с первого раза.

– Умеешь ты подбодрить, – улыбнулся Коля.

– Что верно, то верно, – довольно промурлыкал тот. – И все же мне непонятно, о чем ты так глубоко задумался, что даже не услышал Мымрина приказа проследовать к доске.

– Сам не пойму. – Молодой человек нахмурился. – Просто засмотрелся на ворона.

На самом деле Коля никак не мог понять, что же его так беспокоило. Казалось бы, ну что необычного может быть в птице, которой вздумалось посидеть на дереве, да еще и в окно заглянуть. И все же поведение ворона было настораживающим, хотя Коля не мог разобраться, в чем именно, и поэтому не хотел развивать эту тему.

– Не могу поверить, – вдруг расхохотался Виктор, – ты рассматривал какую-то ворону и умудрился из-за этого схлопотать «неуд»? Нет, однозначно, Григорьев, на такое способен только ты.

– Хорошенький комплимент, – огорченно вздохнул Николай.

– Эй, ну ладно. Больше оптимизма! Подготовишь Мымре какой-нибудь доклад или реферат, подмигнешь ей – она тут же и растает.

– Ну да, как же! Ее ничего, кроме Багдадского халифата, в жизни не интересует, а я вряд ли сойду за томного султана.

– Отчего же не сойдешь? Намотаем тебе чалму из разных тряпочек, мочалку вместо бороды приклеим да халатик на кухне стырим. Чем не султан?

– В таком случае из меня выйдет достойный бомж, возомнивший себя султаном, – вполне подходящая пара этой кикиморе.

Николай выпятил грудь и состроил такую мину, что друзья громко рассмеялись, чем привлекли внимание стоящих неподалеку девчонок. Они, внимательно оглядев нарушителей спокойствия, задержали взгляды на Николае, продолжая шушукаться. Высокий и стройный, с правильными чертами лица, Коля частенько ловил на себе заинтересованные взгляды девушек и понимал, что нравится им. Особенно их привлекали его ярко-синие глаза, резко контрастировавшие с черным цветом волос. Несмотря на это, он был застенчив и чувствовал себя не в своей тарелке от такого усиленного женского внимания.

– А вон та, в желтой юбочке, вроде ничего, – констатировал Витька, который, в отличие от своего друга, редко упускал возможность приударить за понравившейся ему девчонкой.

– Вик, ты меняешь девушек как перчатки, может, тебе стоит завести серьезный роман?

– Ага, вот ты больше года встречался с Ленкой – лямур и все такое. Что сейчас? Вы все равно расстались, а время, можно сказать, потрачено впустую. Молодость-то проходит, – широко улыбаясь, заметил Виктор.

– Боюсь, с такими аппетитами тебе не только молодости, а всей жизни не хватит!

Спускаясь вниз по лестнице, они продолжали беззлобную словесную перепалку, и, когда вышли из здания института на свежий весенний воздух, оба были в прекрасном настроении и весело смеялись.

– Мне не совсем понятно ваше веселье, Григорьев, – послышался резкий голос. Коля обернулся и увидел Евдокию Павловну, преподавательницу истории арабских стран, в студенческой среде именуемую мымрой, стоявшую в окружении студентов.

Маленького роста, худая, она была довольно молода. Однако ее старомодный костюм зеленого цвета, бордовые туфли фасона «прощай, молодость» и огромный синий портфель добавляли к ее возрасту лет двадцать. Тонкие волосы были высоко забраны в жидковатый пучок, лицо скрывали огромные очки в роговой оправе.

И все же, несмотря на полное отсутствие вкуса, прозвище Мымра Евдокия Павловна заслужила отнюдь не своим внешним видом. Оно ей было даровано за жесткий характер и слишком строгий, «домостроевский» подход к обучению студентов. На ее лекциях и семинарах последние трепетали как осиновый лист и, понятное дело, мало усваивали из сказанного ею, а полученный на ее семинаре «неуд» предвещал по меньшей мере трехкратный поход на сдачу экзамена.

Преподавательница раздавала студенткам какие-то бумаги, одновременно куря свои неизменные ментоловые сигареты «Мор».

– Подойдите сюда, мне нужно с вами поговорить. А вы, девочки, свободны, – сказала она, и Коля, обменявшись удивленными взглядами с Витькой, подошел. – Сегодня вы меня очень неприятно удивили, если не сказать – оскорбили. Я вижу непонимание на вашем лице и хочу пояснить, что не люблю, когда у меня на семинарах студенты считают ворон за окном.

Коля, кстати, хотел сказать, что там была всего лишь одна, но с грустью подумал, что это вызовет лишние замечания по поводу его умственных способностей, и не стал.

– Вы, я надеюсь, не за этим поступали в институт, – продолжала она, – потому что счетом обычно занимаются в первом классе.

– Извините, Евдокия Павловна, – начал было он, но Мымра, глубоко затянувшись сигаретным дымом и выпустив его в сторону Николая, прервала его:

– Я, молодой человек, еще не закончила. К извинениям перейдем позже. Так вот, я говорила с остальными профессорами, и они уверили меня, что вы очень старательный и подающий надежды студент, хотя лично я другого о вас мнения. Вы рассеянны и несобранны, что не может являться качествами студента, достойного учиться в Московском университете. Однако вы все же имеете шанс исправить сегодняшний «неуд», выступив на ежегодном чтении докладов на историческую тематику. Хочу сразу предупредить, что предлагаю вам это исключительно потому, что сегодняшний «неуд» – единственный на вашем, Николай, счету. У меня есть для вас подходящая тема для доклада. Если вы хорошо выступите и не опозорите меня перед лицом профессоров из других вузов, я, так и быть, закрою глаза на сегодняшнее происшествие.

Все это было сказано так, что Николаю не оставалось другого выбора, если он не хотел окончательно завалить этот предмет.

– Спасибо за ваше предложение, – молодой человек попытался улыбнуться, – я представлю доклад. Когда состоится чтения?

– Через две недели. У вас есть двенадцать дней. При разумном распределении личного времени этого должно хватить. Вот ваша тема и список рекомендуемой литературы. – Она протянула довольно внушительную пачку листов. – Советую не тратить времени впустую, – заявила она, покосившись на Виктора. – Всего хорошего.

Она затушила окурок в пепельнице и удалилась обратно в институт.

– Что Мымра от тебя хотела? – поинтересовался Виктор у подошедшего к нему Николая.

– Предложила мне выступить на чтениях с докладом и исправить мой «неуд», – задумчиво ответил тот.

– Ну ты не перестаешь меня удивлять. Что, сама предложила? Видать, ничто человеческое ей не чуждо.

– Ты на что это, царская морда, намекаешь... – Коля не успел закончить фразу из известного фильма, как к ним подошли еще четверо ребят из параллельной группы.

– Эй! Что такие пасмурные! Пошли в парк пить пиво, – сказал один из них.

Виктор посмотрел на Николая. Тот, помявшись, ответил:

– Спасибо, сегодня я пас. Мне в «историчку» тащиться надо.

– Ты что? В такую погоду? – хором грянули ребята.

– Доклад твой подождет, а погода может испортиться, – добавил Витька.

Посмотрев еще раз на пачку врученных ему Мымрой листов, Николай вздохнул и поступил так, как на его месте поступил бы почти каждый, – убрал их в сумку и зашагал вместе с компанией по направлению к парку.

Он возвращался домой в прекрасном расположении духа. Даже висящий камнем на его душе доклад особенно его не беспокоил. Коля всегда хорошо учился и не видел для себя каких-либо трудностей в его подготовке. Родители были на даче, и он мог работать совершенно спокойно, ни на что не отвлекаясь.

Он уже подходил к дому, как внезапно к нему вернулось ощущение, которое он испытывал на том злополучном семинаре, – за ним явно кто-то наблюдал. Он обернулся, но никого не заметил. Странная догадка мелькнула в его голове, и он посмотрел на росшее поблизости дерево. С его ветки сорхнул и улетел прочь огромный ворон. «Это всего лишь игра воображения, это не может быть одна и та же птица», – сказал он себе, поежившись. Но непонятное чувство не покидало его. Он мысленно вызвал образ того ворона, которого видел сегодня утром. Что же в нем было не так? И вдруг он понял, в чем дело, и холодок пробежал по его спине. Взгляд ворона совершенно не вязался с обычным птичьим обликом, он был слишком разумным, чтобы принадлежать простой пернатой твари. Ворон смотрел на Николая с узнаванием и с каким-то удовлетворением, словно искал его очень долго и теперь нашел.

«Бред какой-то, – сказал сам себе Коля. – Наверное, на солнце перегрелся или выпил слишком много пива». Мотнув головой, он направился к своему подъезду. Однако эта мысль весь оставшийся вечер возвращалась к нему, и он даже среди ночи проснулся оттого, что ему приснился этот пристальный, изучающий птичий взгляд.

Глава 2

Николаю Григорьеву с самого детства снился один очень странный сон. В нем могли меняться формы предметов, краски, но суть оставалась одной. Он находился в просторном зале. Лучи солнца, падающие сквозь резные, во всю стену, окна, освещали два высоких трона перед ним. На одном из них восседал черноволосый мужчина в белых одеждах. Рядом с ним сидела очень красивая женщина с длинными золотистыми волосами. По правую руку от мужчины стоял светловолосый мальчик лет пяти. Все они смотрели на находившегося прямо перед ними человека в черном плаще. Каждой клеточкой тела Николай чувствовал исходящие от него холод и зло и каким-то образом знал, что этой семье грозит страшная опасность. Он просто обязан был предупредить их об этом. Но что бы он ни делал, не мог сдвинуться с места. Пытался кричать, но никто не слышал его, пытался жестами привлечь к себе внимание, но никто не видел его. Он просыпался от этой безысходности, плача от осознания, что ничем не может им помочь.

Когда он впервые рассказал этот сон своим родителям, они, как-то странно переглянувшись, уверили его, что это всего лишь кошмар, навеянный многочисленными фильмами ужасов, которые он мог видеть по телевизору или видео. Однако такое объяснение ненадолго удовлетворило Николая. Он рос, а сон продолжал сниться с завидным постоянством. Тогда мама начала сетовать на загруженность бедного мальчика в школе, придумав версию о психологическом напряжении, которое таким образом находило выход наружу. Но Коля не очень-то верил в подобные объяснения. Он считал себя уже взрослым человеком, который, естественно, не боится никаких фильмов ужасов, к тому же он не чувствовал особенной нагрузки в школе. В конце концов он перестал обсуждать свой сон с родителями, решив самостоятельно справляться с этой проблемой.

Сегодня ему опять снился кошмар, но на этот раз сюжет поменялся. Он опять стоял в большом зале, только два трона пустовали. Он огляделся в поисках уже знакомой ему семьи, и от того, что увидел, сердце ухнуло куда-то вниз. Мужчина и женщина стояли на коленях на полу и, похоже, никак не могли подняться, хотя внешне ничто им не мешало.

Человек в черном плаще подходил к светловолосому мальчику и уже собирался схватить того за горло, как Николай закричал:

– Не смей его трогать!

Мужчина замер, а потом медленно повернулся к Николаю. Лица его по-прежнему не было видно, но Коля ощущал, что тот пристально смотрит на него. Из-под капюшона раздался насмешливый голос:

– Как мило с твоей стороны присоединиться к нашей вечеринке.

Шокированный, что его услышали, Коля пробормотал:

– Кто ты и что тебе нужно?

Фигура в черном двинулась прямо на него. Коля с ужасом понял, что этот человек не идет, а плывет, не касаясь пола. Юноша попятился, пока не уперся спиной в стену. Внутри у него похолодело, сердце готово было выскочить из груди. Черная фигура приближалась, из-под капюшона послышался каркающий смех:

– Хочешь узнать, кто я? Хочешь увидеть мое лицо?

Нет, ни за что на свете Николай уже не хотел этого, но не мог ничего сделать – ни отвернуться, ни зажмуриться. Его взгляд словно был прикован к жутковатой фигуре, а между тем жилистые и корявые руки потянулись вверх и сняли капюшон. То, что Коля увидел, заставило его с криком проснуться. На него смотрела черная голова ворона с пронзительными агатовыми глазами.

Весь остаток ночи Николай проворочался в постели, пытаясь отогнать страшное видение, но безуспешно. Наконец, когда первые лучи солнца заглянули в спальню, ему удалось заснуть. Его разбудил телефонный звонок. Спросонья, практически не ориентируясь в пространстве и времени, он доковылял до телефона и взял трубку.

– Алло, – прохрипел он.

– Здравствуй, соня! – пропел веселый женский голос.

– Привет, мама. Обязательно будить в такую рань?

– Рань? Сынок, уже два часа дня. Ты во сколько вчера лег? Что, с друзьями гульнул?

Еще не проснувшийся Николай с трудом соображал, поэтому смог только промычать в ответ что-то вроде «mmm».

– Ладно, просыпайся. Ты собираешься приехать к нам сегодня?

– Вряд ли. У меня же занятия.

– Коленька, ты себя хорошо чувствуешь? Сегодня суббота, насколько мне известно, у тебя нет никаких лекций, – немного взволнованно проговорила Рита.

– Прости, я еще не проснулся. – Он мотнул головой, приходя в себя. – Все равно не могу. Мне нужно доклад подготовить. У вас все нормально?

– Да. Папа передает тебе привет.

– Спасибо, ему также.

– Жаль, что не приедешь, но если передумаешь – ждем.

– Хорошо, целую.

– Пока.

Он повесил трубку и решил, что только душ и кофе могут вернуть ему нормальное состояние. Он намеренно не сказал матери про сегодняшний сон – не хотелось зря ее волновать, к тому же ему самому хотелось поскорее забыть этот кошмар.

Он также не стал посвящать в свои страхи Виктора, несмотря на то что доверял ему как самому себе. Познакомились они только в институте, точнее, на вступительных экзаменах, где успели обменяться крайне важной для успешного ответа на билеты информацией. К концу первого курса, хлебнув не один фунт лиха, постигая азы иностранных языков и исторической науки, они успели крепко подружиться. И все же Коля считал свои сны глубоко личным делом и не считал возможным делиться ими с окружающими людьми, даже самыми близкими. Сейчас ему очень не хватало легкомыслия своего друга, какого-нибудь шутивого совета, однако он чувствовал, что должен разобраться во всем сам.

К счастью, в последующие дни кошмары не повторились, как того боялся Коля, и это дало ему возможность нормально подготовиться к предстоящему докладу.

Две недели пробежали незаметно, и Коля только накануне чтений поставил точку в докладе. Перечитав его, он остался доволен. «Если уж это не устроит Евдокию, то вряд ли ее устроит что-нибудь вообще», – удовлетворенно подумал он.

На следующий день он стоял перед большой аудиторией и, немного волнуясь, зачитывал свой доклад. «Кажется, все идет нормально, даже Евдокия согласно кивает», – мысленно констатировал он. Когда он перешел к заключительной части, которую знал особенно хорошо, то оторвался от записей и посмотрел в зал. Его взгляд тотчас же столкнулся со взглядом представительного мужчины лет пятидесяти.

Одет он был в серый костюм, который очень хорошо гармонировал с цветом его сидящих волос. У него была аккуратно подстриженная борода, орлиный нос, черные кустистые брови и глубоко посаженные карие глаза. От его пристального взгляда Николаю стало не по себе, но он продолжил читать.

Вскоре он закончил и под аплодисменты вернулся на свое место. Там его встретил широко улыбающийся Витька:

– Молодец, Ник! Буду искренне удивлен, если Мымра не поставит тебе «автомат» за экзамен.

– Мы на этот счет не договаривались, – улыбнулся в ответ Николай.

– Да, кстати, это тебе, – сказал Витька и протянул Коле небольшой конверт.

– Откуда? – поинтересовался он, взяв письмо.

– Передали из аудитории, – Виктор кивнул назад, – а кто – не знаю.

Николай обернулся и окинул взглядом сидящих позади людей, но ничего не привлекло его внимания. Человека в сером костюме уже не было, хотя, возможно, он его просто не заметил. Он задумчиво посмотрел на конверт, а потом открыл его. Оттуда выпала записка.

«Николай! Известно ли вам, что Игорь и Рита Григорьевы усыновили вас, когда вам исполнилось три года? Если хотите узнать, кто ваши настоящие родители, приходите сегодня в 14 часов в кафе „На Большой Никитской“. Я буду ждать вас за третьим столиком справа от входа.

P.S. Я могу также раскрыть причину ваших ночных кошмаров».

Коля, хмурясь, перечитал записку, повертел в руках, но подписи не обнаружил.

– Ну что там? – спросил Витька

– Ничего, – мрачно проговорил Коля, – ерунда какая-то, – и убрал письмо в сумку.

Погрузившись в раздумья, он совершенно не слышал, о чем докладывал следующий студент. В памяти он снова и снова перебирал странное послание. Его обеспокоила отнюдь не новость о том, что он был приемным сыном Григорьевых. Рита и Игорь не скрывали от него этого факта, что совершенно не сказывалось на его отношении к ним. Он был абсолютно уверен, что настоящими папой и мамой являются люди, воспитавшие его и отдавшие ему свою любовь. Он любил их, и его никогда не интересовали так называемые биологические родители. Даже если сейчас они решили отыскать своего отпрыска и послали к нему человека с этой глупой запиской, это ничего не изменило бы. Письмо уже давно валялось бы в мусорной корзине, если бы не одно «но»: откуда этому анонимному человеку знать про мучившие его кошмары? Николай давно перестал сообщать о них родителям, и они наверняка уже забыли об этом. О том, что сны продолжают преследовать его, знал лишь он один.

Он продолжал искать ответ на этот вопрос, когда все вокруг внезапно поднялись со своих мест и Коля понял, что чтение докладов закончилось. Он посмотрел на часы, было 13.30. Когда они с Витькой вышли из аудитории, к ним подошла Евдокия Павловна.

– Что ж, Григорьев, я зачеркиваю ваш «неуд», – сказала она и, поджав губы, добавила: – Однако не рассчитывайте на поблажки с моей стороны на экзамене, – и, развернувшись, чинно поплыла в сторону своей кафедры.

– Колька, это следует отметить! – тут же заявил Виктор.

– Не сегодня, мне надо уладить кое-какие дела.

– Ты какой-то странный в последнее время, – обеспокоенно заметил друг.

– Встретимся завтра. – Коля никак не среагировал на его замечание, глубоко погрузившись в свои мысли, и пошел к выходу из института.

Виктор, пожав плечами и проводив удивленными глазами друга, двинулся в сторону группы хихикающих девчонок.

«Меня совершенно не интересует, что может сказать мне автор этой записки. Подумаешь, ничего он не знает про мои сны, он просто догадался. Каждому человеку снятся кошмары, – размышлял Николай, идя по улице. – Не собираюсь я с ним встречаться, мне это не нужно», – почти убедил он себя, когда внезапно остановился перед какой-то дверью. Прочитав вывеску, он с некоторым недоумением понял, что ноги сами собой привели его к кафе «На Большой Никитской». Ненадолго задержавшись перед входом, он толкнул дверь.

Глава 3

В помещении пахло свежесваренным кофе и сигаретным дымом. Когда глаза после яркого солнца привыкли к полумраку, царящему здесь, он подошел к третьему столику, как и было условлено в записке. Коля ничуть не удивился, узнав в сидящем перед ним человеке того самого мужчину в сером костюме, на которого обратил внимание сегодня утром во время чтения доклада. Тот дружелюбно улыбнулся и сказал:

– Присаживайтесь, Николай. Вижу, вы меня узнали. – Голос его был глубоким и приятным.

– Вы знаете обо мне слишком много, в то время как я о вас – ничего, кроме того, что вы посещаете лекции на историческую тематику и пишете анонимные письма докладчикам, – сухо сказал Коля, отодвигая стул и садясь напротив. – Скажите хотя бы, как к вам обращаться.

Его собеседник засмеялся, обнажив ряд ровных белых зубов:

– А-а, простите, что невольно обидел вас. Меня зовут Федор Иванович. Может, сразу перейдем на «ты»? Я чувствую себя стариком, когда ко мне обращаются по имени-отчеству такие молодые люди, как ты.

– Как хотите... Федор.

Тут к их столику подошла миловидная девушка и спросила:

– Что бы вы хотели заказать?

Федор Иванович уже пил чай, так что Коля сказал:

– Эспрессо и стакан минеральной воды, пожалуйста.

Официантка кивнула и удалилась.

– Итак, Федор, – продолжил Николай, – объясни мне, зачем весь этот балаган с анонимными письмами и конспиративными встречами?

– Ну не скрою, – улыбнулся Федор Иванович, – что с письмом я немного переборщил, но неужели современной молодежи стала чужда романтика тайной встречи? К тому же, – уже более серьезно добавил он, – мне хотелось дать тебе выбор: продолжать жить в неведении или прийти сюда и узнать нечто такое, что, быть может, навсегда перевернет твою жизнь. Судя по тому, что ты сидишь передо мною, ты выбрал второе.

– Ошибаешься, – Коля нахмурился. – Я пришел сюда затем, чтобы сказать, что ничего нового в записке для себя я не нашел. – Федор удивленно вскинул брови. – Я уже давно в курсе, что меня усыновили, и не хочу знать, кем являются мои настоящие, как ты выразился, родители. Кто бы они ни были, они жили и дальше смогут прожить без меня. – Коля сам не понимал, отчего он так рассердился, и уже жалел, что вообще пришел сюда. – Я ничего не хочу менять в своей жизни, она меня устраивает во всем. Так что, пожалуйста, оставь меня в покое. – Он сделал движение, чтобы встать из-за стола, но его остановил огорченный голос Федора:

– Что ж, мне очень жаль, мой мальчик, что мне не удалось подольше поговорить с тобой. Ты волен идти, и, будь спокоен, я больше не буду искать встречи с тобой. Ступай, но учти, что тебя так и будут преследовать эти кошмары, пока ты не сойдешь с ума.

Коля напрягся и медленно опустился на стул.

– Что ты знаешь об этом? – уставился он на Федора. Тот, приняв свой прежний благодушный вид, ответил:

– Я знаю то, что твои сны неразрывно связаны с твоим прошлым. Я могу рассказать тебе о нем, если ты, конечно, хочешь.

Их разговор прервала подошедшая официантка и, улыбнувшись Николаю, поставила перед ним чашку кофе и минеральную воду.

– Если еще что-нибудь захотите, позовите меня, – пропела она и, покачивая бедрами, удалилась.

Коля глотнул крепкого, ароматного кофе, посмотрел на сидящего перед ним Федора и согласно кивнул:

– Хорошо, я тебя слушаю.

Федор Иванович улыбнулся и придвинул стул ближе к столику.

– Ты сказал, что давно знаешь о своем усыновлении. Неужели Григорьевы были настолько откровенны, что даже рассказали, как именно это произошло?

Николай непонимающе уставился на Федора и проговорил:

– У них не было детей, и они решили взять ребенка из приюта.

– Ты это сам придумал или они тебе сказали?

– Думаю, что сказали. Извини, я все еще не понимаю, куда ты клонишь.

– Сейчас поясню. Тебе ведь известно, что твои родители очень любят бывать на даче в Кирилево?

Николай согласно улыбнулся – эта «семейная страсть» была ему известна.

– А знаешь ли ты, что у Григорьевых был дачный участок в поселке Дружное, который они продали вскоре после твоего появления в семье? Не кажется ли тебе это странным? Маленькому ребенку нужен воздух, Игорь и Рита очень любят это место, однако в спешке продают его.

– Да, я в курсе, но никогда не задавался этим вопросом. Мало ли что тогда было! Может, они нашли место получше!

– Ага, и дальше от Москвы, чем предыдущий участок?

– Все равно не понимаю, о чем ты, – нахмурившись, мотнул головой Коля.

– А о том, что Григорьевы не ходили в приют и вряд ли пошли бы. Они нашли тебя прямо на своем участке в поселке Дружное пятнадцать лет назад.

Коля явно не ожидал такого ответа. Он застыл с поднесенной ко рту чашкой кофе. Так и не глотнув, он медленно поставил ее на стол и посмотрел в глаза Федору:

– И что же я там делал? Ты хочешь сказать, что меня подкинули?

– Скорее, выкинули. Выкинули из другого мира.

Федор замолчал и следил за реакцией Коли, на лице которого непонимание сменилось удивлением.

– Я ослышался? Ты сказал – из другого мира? Что это значит?

Федор Иванович огляделся вокруг и понизил голос:

– Я знаю, что это звучит неправдоподобно, но существует множество параллельных миров, и ты принадлежишь одному из них. Он называется Анделор, и именно туда ты постоянно возвращаешься в своих снах. Твои настоящие отец и мать, Мирос и Элейна, правители этого мира. Когда тебе было три года, а твоему старшему брату Элиору пять, на вас напал могущественный волшебник Фаридар и захватил власть в Анделоре. Именно эту картину ты видел в своем последнем кошмаре. Никто из нас не знает, что именно произошло тогда, скажу лишь, что в результате возникновения сильной противодействующей магии и, как следствие, образования пространственной дыры ты оказался на этой планете, в поселке Дружное, на даче у Григорьевых. Если быть точным, тебя просто выкинуло в этот мир прямо на глазах у Игоря и Риты. Именно поэтому они сразу же кинулись продавать ту дачу – они были напуганы происшедшим, а также тем, что ты захочешь когда-нибудь вернуться туда, откуда прибыл.

Николай посмотрел на своего собеседника, легкая улыбка скользнула по его губам.

– Прости, когда ты выписался?

– Что-что? – Федор вопросительно посмотрел на Колю.

– Я говорю, из психушки когда выписался? Знаешь, такое место, где лечат таких, как ты, или на... как его там... Алнедоре, в этом нет необходимости?

– Анделоре.

– Какая разница?

– Я сказал чистую правду, ты можешь спросить об этом у своих родителей, они подтвердят, – быстро сказал Федор.

– Не хватало еще впутывать в это дело родителей, – уже сердито ответил Николай. – Я не верю во всю эту чепуху, более того, не собираюсь ее больше выслушивать.

Он вытащил кошелек, положил деньги на блюдце и встал из-за стола.

– Всего хорошего. – Он направился к выходу.

– Спроси их про кристалл! Медальон с зеленым кристаллом, который был на тебе в ту самую ночь! – донеслись ему в спину слова Федора. – Тогда ты поймешь все!

Коля быстро шел по улице к тому месту, где еще утром оставил машину. «Ну надо же, сумасшедший какой-то! Придумать такое! Только время на него зря потратил. Зачем я вообще туда пошел?» Эти мысли одна за другой проносились в его голове.

Все еще продолжая ругать себя, он подошел к своей «восьмерке», открыл дверь и сел за руль. Порывшись в бардачке, достал пачку «Винстона» и закурил. Вообще-то Николай курил мало, иногда на вечеринках в кругу друзей или для снятия стресса во время экзаменов. Как раз сейчас ему просто необходимо было привести мысли в порядок, и ничего лучшего он не придумал.

«Зачем Федор рассказал мне эту чушь? С виду очень приличный человек, совсем не похожий на сумасшедшего. С другой стороны, мало ли шизиков в мире? – Коля снова затаился. Что-то не давало ему покоя. – Если рассуждать логически, то вполне вероятно, что я вижу во сне своих родителей и брата, образ которых запомнился мне с детства и которых я не могу вспомнить в реальной жизни, но при чем тут эта фигура в черном плаще? Может, это символ того, что нас разлучило тогда, пятнадцать лет назад? Отсюда и страх, и желание предупредить о надвигающейся опасности. Странно, но тогда все, что сказал Федор, имеет смысл, если отбросить весь этот бред о существовании параллельных миров», – размышлял Николай. Тут что-то щелкнуло в его мозгу. Он снова услышал слова Федора, на которые не обратил сначала внимания: «Именно эту картину ты видел в своем последнем кошмаре». Он вспомнил свой последний сон, и волна нестерпимого холода снова захлестнула его, так что мурашки побежали по коже, а зубы застучали. Он снова увидел мужчину и женщину, стоящих на коленях, – своих, как теперь он понял, отца и мать – и незнакомца в черных одеждах, тянущего корявые руки к горлу его брата. «Никто, кроме меня, не мог знать про это. Совпадение? Вряд ли. Так откуда же Федор знает?»

Тогда в глубинах его сознания все громче заговорил другой голос, заглушающий все рациональные объяснения: а что, если это правда? Станные одежды, в которые были одеты люди в его снах, если и носили на земле, то очень давно. Само помещение, мебель, окна – никогда наяву Николай не видел ничего подобного. Освещение было непривычное, вроде солнечного света, но с каким-то странным розоватым оттенком. Нет, тут впору свихнуться. Наверняка этому всему есть логическое объяснение. Что там говорил Федор? Спросить про зеленый кристалл? Что ж, можно. Если это неправда, то будут расставлены все точки над «и».

Посидев еще некоторое время, он затушил бычок, завел мотор и поехал домой. Но в пути снова и снова возвращался к мысли: «А что, если это правда?»

Глава 4

Николай подъехал к дому с твердым намерением навестить родителей на даче и выяснить все относительно его усыновления. Когда он вошел в квартиру, то понял, что ехать не придется. В коридоре были свалены сумки, с которыми родители ездили на дачу, в воздухе витали аппетитные запахи готовящегося ужина, а в кресле в холле вальяжно расположился мамин любимчик, персидский кот Феликс.

Рита, улыбаясь, вышла с кухни.

– Здравствуй, дорогой! – Она подошла к Коле и чмокнула его в щеку. – Раздевайся, умывайся – и давай за стол, ужин почти готов!

– Привет, мам. А где папа? – спросил Николай, снимая куртку.

– Разговаривает по телефону в спальне.

– Не ожидал, что вы сегодня приедете.

– А ты что, не рад? – лукаво улыбнулась Рита. – Папе нужно уладить кое-какие дела на работе. Да и соскучились мы по тебе. Ты же нас так и не навестил.

– Да, но я как раз собирался, – виновато улыбнулся Коля.

– Врунишка!

– Честно-честно. Я тоже соскучился! – Он поцеловал мать и пошел в ванную.

Через некоторое время вся семья собралась за столом.

– Как у тебя дела в институте? – спросил Игорь.

– Все хорошо, – ответил Коля, накладывая салат себе в тарелку.

– А когда экзамены?

– Через две недели.

– Кстати, тебе звонила Вера, – встряла в разговор Рита. – Очень милая девушка. Просила тебя перезвонить. Она с тобой вместе учится?

– Ну что ты, мам. В своем огороде пастись неинтересно.

– По-моему, твой друг Виктор твоих убеждений не разделяет, – заметил Игорь.

– И должен благодарить Колю за это. Если бы ты, сынок, захотел, любая девушка была бы твоей.

– Ну мам!

– А что? Ты у нас просто красавчик. В кого только такой уродился! То есть я хотела сказать... – поправила Рита, сообразив, что эта простая фраза несет в себе не тот смысл, который она подразумевала.

Николай нахмурился. Все это время он размышлял, стоит ли заводить разговор на волнующую тему или забыть обо всех сомнениях, о словах этого сумасшедшего Федора Ивановича. А теперь сложившаяся ситуация сама подталкивала его задать интересующий его вопрос. Слова сами сорвались с губ:

– Я все хотел спросить вас, э-э, каким образом вы меня усыновили?

Игорь и Рита переглянулись.

– Мы ведь тебе рассказывали, – помявшись, ответил Игорь. – Поехали в приют и взяли тебя.

– Ты извини, я вовсе не хотела напоминать тебе, – смутилась женщина. – Мы всегда были достаточно откровенны с тобой.

– Дело не в этом. Я просто хочу знать правду. – Синие глаза Николая впились в отца.

– Сынок, что за чепуху ты несешь? Какую правду?

– О том, что произошло в поселке Дружное в ночь, когда вы меня нашли.

По тому, как побледнела мать, как дрогнуло лицо отца, Коля понял, что они действительно от него что-то скрывали. Ему не хотелось расспрашивать их о том, что явно причиняло им боль, но он не мог иначе, он должен был узнать, что произошло тогда, пятнадцать лет назад.

– Откуда... – хриплым голосом начал Игорь, – кто тебе сказал об этом?

– Неважно. – Николай старался говорить спокойно. – Один человек рассказал мне довольно фантастические вещи. О том, что вы нашли меня при странных обстоятельствах, таких, которые заставили вас поскорее продать тот участок и уехать подальше.

Его сердце сжалось, когда он увидел, как посерело лицо отца и как слезы наполнили глаза матери.

– Хорошо, сын. Мы расскажем тебе всю правду, хотя это выходит за рамки нашего понимания, – подавленно сказал Игорь.

– Нет! – вскрикнула Рита, вилка со звоном ударилась о тарелку. – Коленька, пойми, тебе не надо это слушать. Тебе ведь хорошо с нами, зачем тебе знать, откуда ты появился?

– Рита, успокойся, он все равно должен был это узнать рано или поздно. – Голос отца дрожал.

– Ты не понимаешь! – запричитала она, цепляясь за сына и умоляюще заглядывая ему в глаза. – Это может быть опасно! Тот ужасный человек в черном! Он бы убил тебя тогда, и кто знает, может быть, ты ему нужен и сейчас. – Она была на грани истерики, ее лицо покрылось багровыми пятнами.

– Какой человек? – прошептал Коля. – В черном плаще? Он в самом деле существует? Что вы о нем знаете? – уже крикнув, закончил он, схватив мать за плечи.

– Так, успокоились все! – рявкнул Игорь. – Рита, если ты будешь продолжать в таком духе, мы накачаем тебя снотворным и отправим спать. Если хочешь присутствовать при разговоре, прекрати истерику!

Она всхлипнула, отпустила руку Николая, встала из-за стола и вышла в соседнюю комнату. Вернулась через минуту, неся в руках бутылку коньяка. Молча налила себе бокал, осушила его и села на свое место. Немного расслабившись, она облокотилась на спинку стула и посмотрела на мужа.

– Так-то лучше, – заявил тот. – Что ж, Николай, я не думал, что этот момент наступит так скоро, но раз уж ты хочешь знать все...

Вначале Игорь пытался говорить спокойно, но, по мере того как он погружался в воспоминания той ночи, голос его все больше дрожал, а когда он подошел к кульминации рассказа, к той вспышке света, которая и перенесла маленького Колю в этот мир, он совсем осип.

– Мне нечего больше тебе сказать, – откашлявшись, закончил отец. – Что бы ты ни решил, знай, что мы с матерью будем уважать твое мнение.

Коля молчал. Он чувствовал, что весь окружающий привычный мир летит в пропасть. Он так надеялся, что его родители рассмеются, успокоят его, скажут, что в жизни большей ерунды не слышали. Но вот так взять и признать существование если и не множества, то уж точно еще одного параллельного мира и фантастическое появление его самого на этой земле, а что самое страшное, подтвердить реальность этого незнакомца в черном плаще, который, возможно, убил родных ему людей! В этот момент он понял, что у него уже не осталось выбора. Он почувствовал себя шариком в крутящейся рулетке жизни: он попал в ячейку и уже не мог оттуда выбраться. Его судьба определилась, а он не знал, на красное он попал или на черное, выиграл или проиграл. Знал только, что не сможет жить дальше, не узнав того мира, который был его родиной, не узнав судьбы своей семьи. Обратившись к отцу, он произнес:

– Тогда на мне был медальон с зеленым кристаллом. Где он?

Игорь смутился:

– Мы закопали его на старом участке, в Дружном. В том самом месте, между двумя соснами, где открылось «окно».

– Я должен найти его. Кто купил ту дачу?

– Никто, – подала голос Рита. – Мы пытались продать ее, но все как будто чувствовали, что здесь что-то не то. Мы сказали всем, что продали ее, чтобы не было никаких вопросов, почему мы туда не ездим.

– Где ключи от нее?

– Может, не надо? – робко попросила Рита.

– Надо, – твердо сказал Николай. – Я должен поехать туда.

Игорь поднялся и вышел с кухни. Вернулся он, неся в руке связку ключей.

– Вот держи. Если вздумаешь отправиться в свой мир, – он запнулся, – знай, что мы тебя любим и будем ждать всегда.

– Я вас тоже люблю, и, что бы ни случилось, вы всегда останетесь моими настоящими мамой и папой. – Коля встал, обнял отца и поцеловал мать.

– Ты ведь не собираешься ехать прямо сейчас? Уже довольно поздно, – заволновалась Рита.

– Если я не уеду сейчас, то, возможно, никогда не решусь, – пробормотал Коля. – К тому же сейчас только восемь вечера, через час я уже буду там. Это ведь совсем недалеко от Москвы.

– Удачи тебе, сынок, – упавшим голосом сказал отец, мать зарыдала.

Не в силах больше смотреть на это, Коля вышел в коридор, погладил сидящего там Феликса, оделся, взял ключи от машины и закрыл за собою дверь.

Глава 5

Николай довольно быстро добрался до нужного места. Среди недели машин в этом направлении ехало мало, хотя ему пришлось немного постоять в пробке на выезде из Москвы. При подъезде к Дружному он еще раз взглянул на написанный на листе бумаги адрес дачи и понял, что без помощи местных жителей ему не обойтись. Как раз в это время он заметил на перекрестке круглосуточный магазинчик.

Выйдя из машины, он с удовольствием вдохнул свежий весенний воздух, толкнул дверь и вошел. За прилавком сидела дородная продавщица, читала журнал и грызла семечки. При звуке открываемой двери она подняла глаза и с интересом уставилась на Колю.

– Добрый вечер! – улыбаясь, сказал Николай.

– Добрый! – ответила женщина, все еще сверля взглядом незнакомого ей молодого человека. – Что вы хотели?

– Простите, не подскажете ли, как проехать на Сосновую улицу?

– А вам какой дом-то нужен? Я скажу, с какой стороны удобнее подъехать, – громко сказала она, сплевывая шелуху себе в руку.

– Тридцать девятый, – произнес Коля, сверившись еще раз с бумажкой. Когда он вновь посмотрел на продавщицу, то с удивлением заметил, что та побледнела.

– Тридцать девятый? Именно тридцать девятый? – еще громче переспросила она. Ее нижняя челюсть ушла куда-то вниз.

– Да, а в чем, собственно, дело? – осведомился Коля.

Продавщица, забыв про семечки, начала усиленно махать руками, отчего очистки посыпались в разные стороны.

– Зачем тебе туда надо? Уезжай, этот дом проклят!

– Что вы говорите? – с интересом заговорил Николай. – Это отчего же?

– Там живут духи! – жутко закатив глаза, произнесла женщина. – По ночам они воют.

– Может, это просто собаки?

– Что ты! Все животные обходят это место стороной, туда даже птицы не залетают!

– Это откуда же у вас такие познания об этом участке? – с улыбкой спросил Коля.

– Нечего тут ухмыляться, – рассердилась продавщица. – Если хочешь, езжай туда, но не говори потом, что хорошие люди тебя не предупреждали!

– Извините, я не хотел вас обидеть, – все еще улыбаясь, сказал он. – Спасибо за информацию, но, согласитесь, в наше время мало кто верит в привидения и духов.

– Один раз я проходила мимо того дома, – уже тихо заговорила женщина, что само по себе насторожило Колю, – мне этого хватило на всю жизнь. Аура там черная, или называй как хочешь. Плохое это место, очень плохое. Не ходят туда люди, особенно на ночь глядя.

– Боюсь, я должен туда попасть, – задумчиво сказал Коля, а потом добавил, уже веселее: – У вас не найдется руководства по изгнанию призраков?

– Боюсь, что нет, – натянуто улыбнулась продавщица.

– Тогда мне, будьте добры, пачку свечей, спички, две бутылки минеральной воды, банку кофе и сахар.

– Пожалуйста, только сомневаюсь, что это поможет избавить твоё жилище от духов. – Продавщица сложила все в пакет. – Счастливого тебе. На обратном пути обязательно заходи. Если, конечно, вернешься, – немного подумав, добавила она.

– Спасибо за напутствие, только я еще не знаю, куда ехать. – Коля посмотрел на женщину, она на него, и неожиданно оба рассмеялись.

– Давай сюда твою бумажку, я нарисую, как лучше подъехать.

Продавщица нарисовала довольно толковую схему, и вскоре Коля остановил свою «восьмерку» напротив калитки с цифрой 39. Посидев в машине, словно собираясь с духом, он наконец вышел наружу и огляделся. Стоящий перед ним дом был последним на улице и примыкал непосредственно к лесу. Вокруг никого не было, даже собак и кошек. Непривычная тишина звенела в ушах, изредка прерываемая шелестом листвы и скрипом вековых стволов.

Коля подошел к воротам и вставил ключ в замок. На удивление тот очень легко провернулся в скважине, и двери открылись, как будто только его и ждали. Он загнал машину во двор и закрыл ворота. Свет, падающий от уличных фонарей, терялся в глубине довольно большого участка, где виднелись темные очертания дома.

Николай достал из машины пакет с покупками, фонарик и, освещая себе путь, побрел вглубь. Вокруг царило полнейшее запустение. Тропинка, если это была она, сплошь заросла травой. Пару раз он задел лицом свисающую с деревьев паутину и чуть не упал, споткнувшись о вылезший на поверхность корень. Через некоторое время он подошел к дому – небольшому двухэтажному бревенчатому строению. Внизу окна были заколочены, стекла на верхнем этаже разбиты. С крыльца свисали клочья высохшего растения, которое когда-то, по всей видимости, оплетало крышу крыльца и давало тень в яркие, солнечные дни. Коля посмотрел наверх – электрические провода были оборваны. «Хорошо, что у меня есть свечи», – подумал он.

Теперь стало понятно, почему местные жители обходили стороной это место. В самой здешней атмосфере царило какое-то напряжение. С трудом можно было поверить, что когда-то его родители могли здесь спокойно отдыхать. Сейчас тут все казалось каким-то неправильным, чужим. Это беспокойство и раздражало, и пугало одновременно.

Он приблизился к крыльцу и положил пакет рядом со ступеньками. Осветив замочную скважину, он вставил ключ и отпер входную дверь. Та со скрипом отворилась. Внутри было так темно и холодно, что все его тело покрылось мурашками. Казалось, что эта тьма вот-вот вырвется наружу, окутает его с головы до ног и он утонет в ней. «Прямо как в фильме ужасов, – подумал Коля. – Я всегда удивлялся, какой черт несет главных героев в старые, заброшенные дома именно на ночь глядя, и вот сам оказался в такой же ситуации». Эта мысль немного подбодрила его. Убедив себя в нереальности происходящего, он шагнул внутрь. В этот момент резкий звук разорвал царящую вокруг тишину. Коля аж подпрыгнул на месте, уронив фонарик. Тот покатился по полу, замигал и наконец совсем погас. Не отдавая себе отчета в происходящем, он выскочил наружу. Не заметив ступенек, он едва успел одной рукой ухватиться за перила, ноги скользнули по мокрому от выпавшей росы дереву, и он уже съехал на спине вниз по крыльцу. Во время его падения из куртки выпал играющий затейливую мелодию мобильный телефон.

Кряхтя и потирая ушибленные места, Николай протянул руку и взял его, но ответить на вызов не успел. С другого конца уже повесили трубку, а на табло горел знак пропущенного звонка и имя звонящего: «Вера». «Позвоню ей попозже», – решил он. Но не успел он убрать мобильник в куртку, как он затрезвонил опять. На этот раз от Веры пришло SMS: «Какие планы на завтра? Позвони мне. Скучаю и целую». И еще какая-то картинка с губками и сердечками. «Черт бы побрал этот аппарат», – скрипнул зубами Коля и отключил телефон.

Встав на ноги и отряхнувшись, он со злобой посмотрел на дом. «Этак я до ночи не управлюсь», – сказал он себе, вновь поднялся по ступеням и на этот раз уверенно шагнул внутрь. Пошарив руками в предполагаемом месте падения фонаря и отгоняя при этом непрошенные мысли о том, на что именно он может наткнуться в темноте, Николай нащупал его, поднял, встряхнул и снова включил. Фонарь заработал, и молодой человек наконец смог оглядеться.

Луч света выхватывал из тьмы старую, покосившуюся мебель, паутину, мусор. Одно время здесь, видимо, нашли приют местные бомжи, если судить по сваленным в углу матрасам, открытым консервным банкам, пустым бутылкам из-под пива и водки. «Странно, видимо, они тоже в страхе покинули это жилье, если даже забыли прихватить пустую тару», – размышлял

Коля. От спертых воздуха, запаха плесени и гниющего дерева у него уже начинала кружиться голова. В доме ничего интересного не обнаружилось, а уж о ночевке тут вообще можно было забыть. Уж лучше спать в машине, чем в этом склепе. Коля вышел наружу.

Оставалось самое главное, зачем он сюда приехал. Надо было найти две сосны и откопать медальон. Светя себе под ноги, Коля обошел дом. Перед ним открылась большая лужайка. Слева стоял небольшой домик, видимо баня. Справа, судя по стоящему там мангалу, – шашлычное место. Что-то шевельнулось во мгле – и в воздух взмыло большое черное пятно. «А говорят, птицы сюда не залетают», – подумал Коля.

Тут его взгляд остановился на двух переплетенных соснах. Он почувствовал, что его словно магнитом притягивает к этому месту, и не стал сопротивляться. Словно зачарованный, он приблизился к деревьям и увидел лежащую неподалеку лопату. «Надо же, не стали! – присвистнул Коля. – Видимо, побоялись приближаться к источнику черной ауры». Он взял лопату и начал копать землю у корней. Через некоторое время она ударилась обо что-то твердое. Опустившись на колени, Коля достал из ямы небольшую железную коробку из-под импортного печенья и смахнул с нее землю.

В воздухе все сильнее ощущалось напряжение. Словно электрический ток пробежал и по рукам Николая. Посмотрев на коробку, он открыл ее. Внутри лежал медальон, такой, какой и представлялся все это время Коле, – небольшая цепочка серебристого цвета, зеленый камень овальной формы, вокруг которого спиралью вилась тонкая нить из такого же металла, что и цепь. Он взял медальон и, повинаясь внутреннему чутью, надел его на шею.

Кристалл тут же загорелся, и яркий зеленый свет окутал тело Николая. Дыхание перехватило, и он не мог издать ни единого звука. Только почувствовал мощные потоки энергии, перетекающие в него из камня и наоборот, и это было восхитительное ощущение. С каждым ударом сердца неведомая энергия растекалась по всему телу, насыщая кровь, мышцы и клетки силой. Он мог направлять ее куда угодно и использовать по своему желанию. Концентрировать в одной точке или распылять вокруг. Он ощущал безграничную власть над своим телом, более того, выпустив эту энергию наружу, он чувствовал, что смог бы управлять окружающими его предметами, заставлять их подчиняться своей воле. Это состояние вскружило ему голову.

Свет разгорался все ярче, Николай закрыл глаза, и перед ним одна за другой стали всплывать яркие картины. Он как будто парил в синем небе. Над ним висели три звезды, самая большая из которых светилась ярким желтым светом, отчего все вокруг приобрело желтоватый оттенок. Внизу расстилались лазурные моря, лениво облизывающие берега с белоснежным песком. Быстрые реки выбегали из недр гор и, пенясь, падали с огромной высоты. Он пролетал над густыми лесами и широкими полями с сочной, зеленой травой. Всюду мелькали дивные животные и птицы с ярким оперением. Его охватило радостное чувство, потому что это был его дом – Анделор. Вдалеке на скале он увидел серебристый замок с высокими остроконечными башнями. Он устремился туда, где родился, где его ждали отец, мать и брат. Совсем скоро он их увидит. Он засмеялся.

Картинки, как в калейдоскопе, замелькали еще быстрее, и все вокруг внезапно изменилось. Теперь свет, падающий от трех светил, сменился на кроваво-красный. Моря и реки обогрились кровью, дым и копоть вились над голыми каменистыми полями, где лежали тысячи, сотни тысяч человеческих тел. Уродливые создания наводнили леса. Николай оказался у подножия скалы, и отчаяние сжало его сердце, когда он посмотрел вверх на серебристый замок. Некогда прекрасный, теперь он почернел от давнего пожара. Большинство прекрасных резных башен было разрушено, а на оставшихся развалинах гнездились огромные птицы с черным оперением, крепкими, загнутыми книзу клювами и стальными когтями. Головы их имели приплюснутую форму, маленькие злобные глазки вращались в разные стороны. Все птицы внезапно прекратили возню и крики, когда на балкон замка вышла фигура в черном плаще. Лицо этого существа Николай не мог разглядеть из-за дыма, витающего вокруг замка, но он уже знал,

кто это. Он увидел, как этот человек вытягивает вперед руку, открывает ладонь, в которой лежит, переливаясь всеми цветами радуги, кристалл, почти такой же, какой нашел Коля, только больше. Камень ярко засиял, и человек на балконе засмеялся раскатистым смехом, докатившимся до самых дальних уголков Анделора.

Внезапно все прекратилось. Обхватив голову руками, сжавшись в комок, Коля лежал на сырой земле прямо под соснами. Он тяжело дышал, хватая ртом воздух, пот струился по его лбу. Ужасная слабость сковала все его тело. Кристалл, висевший на его шее, медленно погас.

– Довольно странное ощущение, не правда ли? – послышался голос сзади.

Николай вздрогнул и, встав на колени, обернулся.

Глава 6

В окружающей кромешной тьме Коля не мог разглядеть того, кто медленно приближался к нему, и пытался нащупать фонарь, который бросил где-то рядом. Незнакомец тихо и отчетливо произнес:

– Я знал, что найду тебя здесь.

Коля наконец нашел фонарь и осветил им лицо неожиданного гостя. Но он и так уже понял, кто это, и, опустив фонарь, с облегчением произнес:

– Федор, как ты здесь оказался? Ты до смерти меня напугал. – Ему наконец удалось встать на ноги.

– Значит, ты поверил в мою историю, раз спросил родителей про медальон? – продолжал Федор Иванович. По тону его голоса, было понятно, что он улыбается.

– Не поверил, но про камень спросил. Честно признаюсь, я совсем не то ожидал услышать, – с трудом произнес Коля и, пошатываясь, подошел к Федору. Он чувствовал смертельную усталость, мысли его путались. – Похоже, нам предстоит долгий разговор. – Немного помолчав, он добавил: – Прошу извинить меня за мою сегодняшнюю грубость...

– Не стоит, мой мальчик, никто бы не поверил в это сразу, – отмахнулся Федор и успел подхватить под локоть покачнувшегося Николая. – Та-ак, осторожно. – Он подвел его к торчавшему неподалеку пню и усадил на него. – Посиди немного, сейчас все пройдет.

– Что со мной?

– Все нормально. Так бывает со всеми, кто принимает энергию кристалла. Твое тело приспособляется к вновь обретенной магии. – Федор достал какой-то пузырек, открыл его и дал Николаю. Поймав его вопросительный взгляд, произнес: – Понюхай, это настой мяты, очень помогает в таких случаях. Я тебе все расскажу, только чуть позже, когда ты начнешь соображать, что к чему.

Некоторое время оба молчали. Коля вдыхал приятный мятный запах, мысли его потихонечку прояснялись, дыхание восстанавливалось, силы возвращались. Наконец он поднялся с пня, вернул пузырек Федору. Потом подошел к крыльцу, достал из пакета бутылку с водой и сделал несколько больших глотков. Предложил попить Федору, но тот отказался. Закрыв бутылку, Коля вернулся на место.

– Ну что, лучше? – Голос Федора звучал участливо.

– Да, спасибо.

Колю охватило чувство, что все это какой-то странный и очень длинный сон. Ему казалось, что все сегодняшние приключения пережил не он, а другой, незнакомый ему человек. «А ведь все еще только начинается», – подумал он. Наверное, Николай, сказал это вслух, потому что Федор рассмеялся:

– Это точно, мой мальчик. Впереди еще очень много нового и интересного!

– Может, тогда начнем? – Коля посмотрел на собеседника, тот опять рассмеялся и замахал руками:

– Здесь? Помилуй, Коля! Я, конечно, еще молод, но не настолько, чтобы продолжать сидеть здесь, на холоде и в скрюченном состоянии. Почему бы нам не пойти в дом?

– Туда я больше не пойду, – угрюмо пробормотал Коля, – там дышать нечем; к тому же внутри еще холоднее, чем здесь.

– Тогда, может, сюда? – Он показал на маленький домик, стоящий неподалеку. – Если не ошибаюсь, это баня?

– Похоже. Ладно, – Коля поднялся, – пойду, принесу свечи. Не будем же мы беседовать в темноте.

– Подожди, а разве нельзя воспользоваться электричеством? Я бы и кофейку горячего попил.

– К сожалению, все провода оборваны, – вздохнул Николай, указывая на электрический столб. – Ураган, наверное, а может, электрики обрезали.

Федор Иванович опять рассмеялся:

– Зачем тебе провода? У тебя ведь теперь есть медальон!

– А при чем здесь он? – нахмурился Коля.

– Ну конечно, ты ведь ничего еще не знаешь! – воскликнул Федор. – Дело в том, что кристалл наделил тебя волшебной силой, энергией, если тебе этот термин более близок, и ты можешь распоряжаться ею по своему усмотрению. Саму суть этого процесса очень долго и нудно описывать, поэтому поясню вкратце. Как выяснили наши ученые, этот камень является своего рода проводником между человеком и магическими частицами, витающими в воздухе. Чем сложнее желание, тем больше таких частиц требуется камню, чтобы его осуществить. Однако в этом мире уровень насыщенности атмосферы магией чрезвычайно низок, и ты можешь, изрядно попотев, использовать кристалл лишь на элементарном уровне, – например, включить электрическую лампу, не пользуясь при этом розеткой. Попробуй, у тебя обязательно получится, – хлопнул он по плечу Николая.

Пораженный, юноша некоторое время стоял молча, а потом, пожав плечами, произнес:

– Почему бы и нет?

– Вот и хорошо. Тогда изо всех сил сосредоточься на мысли о том, чтобы в бане горел свет. Ни на что не отвлекайся. Я не буду тебе мешать. – Федор отошел в сторону.

Николай некоторое время смотрел на баню. «Я хочу, чтобы там горел свет, было тепло и уютно», – подумал он. Но ничего не произошло.

– Сконцентрируйся лучше! Ни у кого с первого раза не получается.

Коля закрыл глаза и представил, как электрический ток бежит по призрачным проводам, которые протянул он сам, как проходит через распределительный щиток, подбегает к розеткам и... Кристалл на его груди засветился, и яркий свет озарил все вокруг. Федор Иванович удивленно ахнул, и Коля открыл глаза.

– Ух ты! – От изумления он сел обратно на пенек.

Все окна и в доме, и в бане горели ярким светом. Было такое впечатление, что включились все осветительные приборы на этом участке. Коля был почему-то уверен в том, что свет давали даже те, у которых лампочки перегорели или их вовсе не было.

– Да, по-моему, ты перестарался, – пораженно пробормотал Федор. – Видимо, здесь, рядом с пространственным окном, магических частиц намного больше. Возможно, они залетели сюда из Анделора пятнадцать лет назад и до сих пор концентрировались на этом участке.

– Да, – весело сказал Коля, – теперь понятно, откуда у этого дома такая дурная слава. Сами по себе эти частицы могут вытворять такие фокусы?

– Не знаю, – теребя бороду, проговорил Федор, – но все в принципе возможно. С учетом того что их никто не использовал в магических целях, они могли выплескивать накопившуюся энергию. Например, двигать мебель, включать свет или издавать различные звуки.

– Эти частицы что, разумные? – спросил Коля.

– Нет, конечно, – замотал головой Федор, – но их природа никому еще не известна. Ладно, пойдем внутрь. И пожалуйста, отключи свет в большом доме.

– А как? – протянул Коля.

– Так же, – улыбнулся Федор, – просто подумай об этом.

В бане они устроились в комнате для отдыха, где после Колиных манипуляций с кристаллом стало светло и уютно. Там стоял большой деревянный стол, по бокам которого располагались длинные лавки. Пошарив в серванте, он нашел две чашки и вскипятил прямо в них воду, хотя все еще не мог привыкнуть к своим обретенным способностям и долгое время

искал чайник, пока трезвое предложение ухмыляющегося Федора обойтись без кипятильника не решило эту задачу. Наконец, когда кофе, хоть и растворимый, был готов, они уселись друг против друга и некоторое время наслаждались горячим и приятным напитком.

– Все-таки удивительно, как жители этого мира умудрились приспособиться к отсутствию магии. – Федор поставил чашку на стол. – Я здесь почти четырнадцать лет – и все никак не перестаю изумляться человеческим достижениям.

– Да, технология – это и есть своеобразная магия, магия мысли, – согласно кивнул Коля. – Но, по-моему, мы здесь для того, чтобы поговорить об Анделоре, а не о Земле. Ты сказал, что здесь уже давно. Что привело тебя сюда? Кто ты на самом деле?

– Мое настоящее имя тебе ничего не скажет, так что продолжай звать меня Федором, – широко улыбнулся он. – На Анделоре я был твоим личным телохранителем.

Заметив, как удивленно взлетели брови Николая, он пояснил:

– Я уже говорил, что твой отец, Мирос, является правителем Анделора. Так что вполне естественно, что у тебя, как у принца, должен быть телохранитель. У всех членов королевской семьи они тоже есть.

– Ты сказал, что на нас напал могущественный маг, не помню, как его зовут. Где же были в это время вы все?

– Это одна из причин, по которой я здесь, – грустно произнес Федор. – Пожалуй, начну все по порядку. Если у тебя возникнут вопросы, спрашивай.

Он глотнул кофе и начал свое повествование:

– Название «Анделор» переводится как «лежащий под тремя звездами», потому что над нашим миром их висит сразу три: Абер, Астелл и Финен. Лучи солнца, падая на землю и отражаясь от них, создают неповторимое освещение в различное время суток: зеленое – с утра, желтое – днем, розоватое – вечером. Даже грозовые тучи не в силах скрыть проникающие сквозь них цвета. Сутки составляют примерно такой же промежуток времени, как и здесь. Надо сказать, что Анделор очень похож на здешний мир; деревья, растительность, животные и насекомые практически ничем не отличаются. Однако Анделор является миром с очень высоким уровнем концентрации магических частиц, то есть самым что ни на есть волшебным.

С древних времен человек созерцал буйство магии, жил в гармонии с окружающей его природой, потому что, за исключением немногих волшебников, которые могли появиться в одной семье не чаще чем раз в пятьсот лет, не обладал никакими магическими способностями. До того момента, пока с этих трех звезд не упали на землю три кристалла.

Люди быстро сообразили, какой дар преподнесло им провидение. С помощью кристалла обычный человек мог стать настоящим волшебником. Только представь, какие горизонты открывались перед счастливецом, завладевшим упавшей звездной крупницей. Любое твоё желание вмиг исполнялось, а усилий практически никаких не требовалось. Не надо было долгие годы учиться, чтобы стать более или менее приличным магом. Не требовалось и врожденных способностей. И так люди стали использовать камни в своих эгоистических целях, из-за полученной власти они сходили с ума, шли войной друг на друга, не гнушались никакими способами, чтобы завладеть кристаллом, а значит, и всеми земными благами. Однако один камень сам по себе не мог дать такой полноты власти, какая открывалась перед тем, кто, собрав все три кристалла, смог бы объединить их в один. Человеческая жадность помешала свершиться этому, все хотели собрать их воедино, но никому не удалось сделать этого. Камни кочевали из одних рук в другие, принося лишь смерть их владельцам. Некогда прекрасный мир погрузился во мрак, теперь там воцарились разруха и смерть.

Тогда великий воин тех времен, Зориан из Ринвелла, полуэльф-получеловек, объединил всех оставшихся людей и волшебных существ против владеющих кристаллами. Началась самая долгая и кровопролитная война в истории Анделора. Зориан сумел совершить невозможное – завладеть всеми тремя камнями. Он также устоял перед искушением соединить кристаллы.

Избавление Анделора он видел в одном: камни необходимо было уничтожить. Однако что бы он ни предпринимал, не сумел этого сделать. Тогда был собран Великий Совет старейшин, которые решили назначить трех Хранителей, которые должны были использовать энергию кристаллов лишь во благо человечества. Самым первым из них стал Зориан. С тех пор Анделором правят его потомки по мужской линии, передавая кристаллы, мудрость и опыт своим детям. Камни вручаются мальчикам, достигшим пяти лет, в таком возрасте они еще не в силах пользоваться полученной магией, но уже должны учиться правильно использовать волшебство. До рождения у короля наследников и до их совершеннолетия оставшиеся камни хранятся в специальном помещении под тщательным присмотром. То, что тебе, Николай, вручили кристалл раньше срока, – случай особенный, и я расскажу об этом позже.

Тем не менее, несмотря даже на текущие в венах Хранителей капли эльфийской крови, правители оставались людьми со своими желаниями и амбициями. Кто-нибудь мог бы пренебречь всем, чему его учили, ради получения безграничной власти. Во избежание этого был сформирован клан телохранителей.

Эти люди набирались из очень древнего народа – гипносов, воинов, обладающих способностью проникать в сознание человека или животного, узнавать все его мысли и тайные желания. Пройдя специальное обучение, такие люди должны были неотступно следовать за Хранителем, постоянно следить за его помыслами, ну и конечно же охранять, чтобы не допустить попадания камней в чужие руки. Такова ужасная плата за обладание кристаллом – забыть свою индивидуальность и право на личные мысли и сокровенные желания. Если гипнос замечал хоть искру стремления получения личной выгоды от магии камня, он сообщал это Совету – и Хранителя лишали кристалла.

– А сам телохранитель не мог захватить камень? – заметил Коля, который с нарастающим интересом слушал Федора.

– Конечно, мог. Но кристалл был бы бесполезен для него.

– Почему?

– Видишь ли, на волшебных существ, населяющих Анделор и изначально обладающих магией, камень действует иначе. Он всего лишь усиливает природные способности. Скажем, гипнос стал бы лучше читать мысли, гном, работающий в горных шахтах, – лучше видеть в темноте, а русалка – лучше дышать и петь под водой. Ну и что с того, не так ли?

– Действительно, – усмехнулся Коля. – А если бы кристалл попал в руки к волшебнику? Он бы усилил его возможности, и тогда...

– Ты хороший слушатель, Николай. Схватываешь на лету! Действительно, ни в коем случае нельзя было допускать, чтобы кристалл оказался у волшебника. Ведь только он единственный из всех существ способен творить волшебство по своему усмотрению и желанию.

– Значит, если в семье Хранителей появлялся волшебник, пусть даже раз в пятьсот лет, то он не допускался к владению кристаллом?

– Совершенно верно. Всех претендентов еще в младенчестве строго проверяли на наличие таких способностей.

– Я так понимаю, что, по крайней мере, одного из них вовремя не выявили. Тот, кто захватил власть, наверняка был магом, иначе он не смог бы обмануть своего гипноса.

– Это правда, – кивнул Федор.

– А почему кристаллы передавались только по мужской линии?

– Потому, что только мужчины-гипносы обладают волшебным даром читать чужие мысли и соответственно могут проникать только в мужское сознание.

– Почему?

– Видишь ли, – с улыбкой произнес Федор, – мужчина неспособен понять женщину, так уж устроен мир. Смог бы мужчина жить с женщиной, постоянно читая ее мысли? Скорее всего,

он сошел бы с ума. Но оставим эту философскую тему и перейдем к событиям, произошедшим у тебя на родине сравнительно недавно.

После паузы он продолжил:

– Действительно, прецеденты лишения кристалла имели место, как и решения о невозможности стать Хранителем из-за наличия волшебных способностей. Однако то, что произошло немногим позже твоего появления на свет, потрясло весь Анделор.

В то время Хранителями являлись два брата: старший, правитель Анделора, Фаридар, и младший – принц Мирос. Твой брат Элиор тогда только готовился к принятию магии, и его кристалл дожидался своего часа в хранилище. Тебя же ждало еще четыре года свободной жизни, после чего Мирос, не являясь правителем, передал бы тебе свой камень.

С детства Фаридар проявлял незаурядные умственные способности, много читал и путешествовал по миру. После смерти отца он стал правителем Анделора. Однако никто, даже его гипнос, не догадывался о том, что за планы вынашивал этот человек. Трудно сказать, почему в нем не разглядели потенциального волшебника. Возможно, сила появилась у него позже, хотя прежде такого не наблюдалось – либо ты родился волшебником, либо нет. Как бы то ни было, Фаридар научился блокировать свое сознание от телохранителей. Лишь чудом гипнос прочел его мысли и вовремя поднял тревогу. Оказалось, что Фаридар замыслил объединить все три кристалла в один и стать самым могущественным колдуном. Для того чтобы получить их, он хотел убить своего брата и похитить последний кристалл из хранилища. Обладая неограниченной властью, он подчинил бы себе этот мир, а потом, вторгнувшись в другие, мог править Вселенной.

Однако он был слишком самонадеянным и не допускал возможности, что кто-то будет способен раскрыть его тайну. Фаридара схватили в его апартаментах, лишили камня, и он предстал перед Советом. Старейшины решили, что подобный злодей не только не достоин носить кристалл, но и вообще жить в Анделоре. Поэтому его изгнали в другой мир, откуда он не смог бы никогда вернуться.

После того события прошло несколько лет. Мирос стал правителем, Элиору, которому исполнилось пять лет, вручили его кристалл. Старейшины, находясь под впечатлением пережитого, постановили сделать и тебя, Николай, Хранителем раньше срока, ибо сочли небезопасным оставить камень в хранилище даже под тщательным присмотром. Я стал твоим гипносом. Однажды во время церемонии по случаю праздника засева полей, где твой отец должен был наделить землю плодородием, внезапно как из-под земли появился Фаридар и захватил всех нас врасплох. Обездвиженные, мы наблюдали, как он завладел всеми кристаллами, а ты провалился в пространственную дыру.

Тут Федор Иванович закашлялся и, налив в чашку воды, выпил содержимое большими глотками.

– Что же было дальше? – с нетерпением проговорил Коля. – Что случилось с моими родителями? Он их... – Вдруг осекшись, добавил: – Убил?

Федор, внимательно посмотрев на молодого человека, сказал:

– Что ты, нет, конечно. Поверь, твой отец выпутывался и из более сложных ситуаций. Сейчас долго рассказывать, пусть Мирос сделает это сам, но в итоге мы расправились с Фаридаром.

– Так просто? То есть мир теперь восстановлен?

– Ты что, не рад?

– Нет, конечно, я рад, но мне все время снились такие сны... – задумчиво потер лоб Коля.

– Возможно, это из-за пережитого в детстве шока. Не каждый день путешествуешь между мирами и теряешь семью.

– И приобретаешь новую.

– Ах да, конечно.

– Так что же было дальше? Почему ты здесь?

Федор Иванович еще налил воды.

– После нападения мы, то есть телохранители, считали себя виновными в случившемся, но хуже всего было мне. Это ведь моего воспитанника унесло в другой мир. Кроме того, мы потеряли кристалл. Тогда я пошел к Миросу и попросил отослать меня вслед за тобой. Прошло еще не так много времени после твоего исчезновения, и в пространстве можно было засечь твой след и отыскать место, где ты оказался. Я поклялся, что не вернусь домой без тебя, и поэтому попросил не накладывать на меня заклятие возвращения. Эта магическая формула позволяет вернуться самостоятельно через определенный промежуток времени. Отыскав тебя, я вернулся бы с тобой при помощи кристалла. Если бы моя миссия провалилась, то вечное изгнание было бы хорошим наказанием за мою халатность.

Мирос уступил просьбе и отправил меня на Землю. Прибыв сюда, я обнаружил, что почти растерял все свои волшебные возможности. Никогда не встречал такого бедного на магические частицы мира, хотя в свое время я посетил их множество. Я много путешествовал по Земле, используя прихваченные с собой драгоценные камни, которые, на мое счастье, оказались здесь очень ценными. Годы шли, а мне все никак не удавалось отыскать тебя. Понадобилось много времени, чтобы я сумел вновь овладеть самым примитивным умением гипносов – проникновением в сознание птиц. Используя их крылья, я наконец смог найти тебя.

– Тот ворон! Это был ты?! – воскликнул Коля.

– Да, признаться, я опасался, что по прошествии стольких лет я мог не узнать тебя и пройти мимо, но ты очень похож на своего отца, только вот глаза у тебя необычные, наверное в какого-нибудь предка. Наведя более подробные справки, я окончательно убедился, что ты тот, кого я ищу. После нашего разговора в кафе я не был уверен, что когда-нибудь вновь увижу Анделор, однако ты поверил мне, и я очень благодарен тебе за это.

– А что, ты не мог сам взять кристалл и отправиться назад без меня?

– Это, мой мальчик, невозможно. Ты забыл, что я как гипнос всего лишь усилию свои способности – и все ограничится лишь чтением чужих мыслей. Нет, ты единственный, кто может использовать кристалл по своему усмотрению. Теперь скажи, хочешь ли ты немного попутешествовать? Повидать родной дом? Познакомиться с семьей?

– Да, пожалуй, я хочу увидеть Анделор. Да любой на моем месте захотел бы. Единственно, я не хочу становиться Хранителем кристалла, даже ради высоких целей. Я воспитан в других традициях и совершенно в другой обстановке. Я привык быть свободным и жить без всякой магии, без чьего бы то ни было вмешательства в мои мозги.

Федор заулыбался:

– Да ты рассуждаешь как истинный Хранитель кристалла! Ты бескорыстен в своих поступках и мыслях, – и, увидев выражение лица Коли, захохотал. – Я думаю, что твои родители так будут рады видеть тебя, что не станут обременять этой ответственностью, учитывая твою неподготовленность. К тому же кто знает, что там произошло за четырнадцать лет моего отсутствия. Ну что? Ты готов к отправлению?

– Сейчас, ночью? – Коля зевнул. – Может, лучше сначала поспать?

– А ты посмотри в окно.

Верхушки деревьев золотились под первыми лучами восходящего солнца.

– Мы что же, всю ночь проговорили?

– Да, за приятной беседой время пролетело очень быстро.

– Все равно будет прикольно по прибытии в новый мир завалиться спать, нет уж, лучше я здесь отдохну.

– Я, конечно, не настаиваю, но ты можешь при помощи кристалла снять с себя усталость.

– А мне казалось, что его нельзя использовать в личных целях, – улыбнулся Коля.

– Мы об этом никому не скажем, – заговорщически подмигнул Федор. – К тому же это на благо народа, желающего скорее увидеть пропавшего принца.

Николай закрыл глаза и представил себя совершенно выспавшимся, отдохнувшим и набравшимся сил. Возможности камня не переставали удивлять его, потому что, открыв глаза, он ощущал себя так, как будто проспал несколько суток.

– Главное, Коля, не злоупотреблять этим. Тебе сейчас кажется, что ты полон сил, однако это не совсем так, и твой организм может не выдержать больших нагрузок и многократных «обновлений».

Они вышли из бани.

– Почему мы отправляемся именно с этого места, ведь, как я понимаю, «окно» можно открыть везде?

– Здесь тебе легче будет сосредоточиться; к тому же, как я тебе говорил, здесь больше магии, чем в других местах.

– Ты не хочешь захватить с собой какой-нибудь сувенир на память о Земле? – хитро спросил Коля.

– Не имею такого желания, к тому же тебе следует помнить, что любые вещи, прекрасно работающие здесь, в том мире действовать не будут. Своеобразная защита против вторжения технологий из других миров. Так что можешь оставить здесь мобильный телефон, часы, зажигалку и прочие изобретения этого мира.

– Почему?

– Ну стрелки часов будут крутиться в разные стороны, что сделает их совершенно бесполезными, зажигалка запросто может взорваться. Трудно предположить, что может случиться с телефоном. Один путешественник между мирами привез с собой на память бутылку с джином. Об этом узнали только тогда, когда обнаружили горе-туриста в уменьшенном виде в этом сосуде, а джинн сбежал, и никто его с тех пор не видел.

– Да уж, не очень хочется оказаться запертым в сотовом телефоне, – проговорил Коля, перекладывая содержимое карманов в пакет, который отнес в баню. Вернувшись, он сказал: – Что нужно делать, чтобы открыть «окно»?

– Необходимо очень хорошо представить себе Анделор. Кристалл ведь показал тебе его, к тому же ты помнишь что-то из снов. Чтобы взять меня с собой, ты должен держать меня за руку и действительно пожелать, чтобы я перенесся с тобой.

Николай, оглядев последний раз дачу, произнес:

– Дурная слава этого дома будет отпугивать воров и бомжей, особенно после того как здесь пропадет один молодой человек. Надеюсь, машину они не тронут.

– Не успеют, – сказал Федор и пояснил: – Ты можешь вернуться в тот самый день и час, когда отправишься отсюда, если хорошенько сосредоточишься не только на месте, но и на дате. Или попросишь сделать это отца или брата, не знаю, кто отправит тебя сюда, если ты расстанешься с кристаллом.

– А как же быть с Анделором? Я помню его таким, каким он был пятнадцать лет назад, не окажемся ли мы там, когда я был еще маленьким ребенком?

– Коля, Коля... Я устал тебе повторять. Все зависит от твоих желаний. Если ты захочешь вернуться в современный Анделор, ты должен об этом думать. Понял? К тому же для перемещений во времени необходима длительная подготовка и масса энергии, так что не бойся, мы попадем туда в нужное нам время.

– Ну что же, тогда в путь!

Николай взял за руку Федора и закрыл глаза. Он представил себе родной дом, с его синими морями, быстрыми реками. Представил серебристый замок с остроконечными башнями. Он твердил себе: «Анделор, я хочу вернуться туда после пятнадцатилетнего отсутствия, в настоящее время, вместе с Федором». Он повторял и повторял это, пока кристалл на его

груди не засиял ярким светом, а вокруг них не образовалось свечение, переливающееся всеми цветами радуги. Открывшееся «окно» поглотило их, и Николай почувствовал поднявшиеся вокруг его тела воздушные завихрения, земля внезапно ушла из-под ног, а потом вернулась снова. Свечение погасло так же, как и камень. Они перенеслись в другой мир.

Глава 7

Первое, что Николай почувствовал в новом мире, это запах прелой, мокрой листвы, смешанный с дымом. Так всегда пахло осенью за городом, когда дачники жгли кучи собранных листьев. Но на дворе стояла не осень, а он находился не в родном Подмосковье, а в незнакомом мире. К тому же там явно что-то горело. Он открыл глаза и огляделся.

Они с Федором стояли на лужайке неподалеку от леса. Николай не сразу смог разглядеть окружающий пейзаж, потому что после яркого света глаза с трудом привыкали к царящему вокруг полумраку. Спустя некоторое время круги в глазах прошли, и, привыкнув к новому освещению, Коля присвистнул:

– Мрачно-то как здесь! И не поймешь, то ли утро, то ли вечер.

– Сейчас, должно быть, уже позднее утро. Посмотри наверх.

Николай поднял голову и некоторое время удивленно рассматривал странное светило размером чуть больше Луны.

– Это Абер, он светит утром, – сказал Федор. – Помнишь, я тебе говорил, что здесь не нужны часы, чтобы знать время суток, – все зависит от освещения. Только вот что странно, сейчас все вокруг должно было бы переливаться зелеными тонами. Ты уверен, что думал именно об Анделоре? Может, это другой мир? Можно я посмотрю на кристалл?

– Да, конечно, – сказал Коля и, сняв с шеи медальон, протянул его Федору. – Только я не совсем понимаю...

Закончить фразу он не успел, потому что его спутник, получив камень, тут же надел его на шею. Кристалл вспыхнул ярким зеленым светом, окутав тело Федора, отчего тот как-то странно выгнулся, запрокинув голову кверху, лицо его исказила ужасная гримаса, а потом он согнулся пополам и повалился на землю. Николая той же вспышкой света отбросило на несколько шагов в сторону. Мотнув головой, не понимая, что произошло, он встал на ноги, но ничем не мог помочь бывшему в конвульсиях Федору, потому что его накрыло полупрозрачным куполом, не подпускающим Колю. Наконец свет погас, он подбежал к распластавшемуся на земле Федору и потряс его за плечо:

– Эй! С тобой все в порядке? Ты жив?

Фигура зашевелилась, и Коля с облегчением вздохнул.

– Что произошло? Зачем ты надел кристалл? – спросил он, помогая Федору подняться.

Все еще пошатывающийся Федор поднял голову и посмотрел на Николая. Тот, не поверив своим глазам, отшатнулся, его горло сдавил крик, который никак не мог вырваться наружу.

С ужасом, сковавшим все тело, Коля смотрел на метаморфозу, происходящую с Федором. Его тело каким-то образом усохло, так что костюм, теперь уже рваный и грязный, болтался на нем как на вешалке. Кожа на руках покрылась волдырями, вены вздулись, ногти отросли и загнулись вниз. Но самое ужасное творилось с некогда приятным лицом. Кожа на нем стала морщинистой, бугристой и сильно обтягивала череп. Волосы отросли до плеч, наполовину выпав. Единственное, что осталось прежнего, так это черные кустистые брови и черные глаза, поблескивающие из-под полуопущенных век. Они смотрели холодно и безжалостно. Это были глаза безумного убийцы из самых страшных его сновидений.

– Ты... ты, – только и сумел выдавить он.

Существо растянуло тонкие губы в кривой ухмылке, показав даже не зубы, а клыки животного.

– Рад с тобою познакомиться, дорогой племянник, меня зовут Фаридар.

Коля все еще стоял пораженный и смотрел на колдуна расширившимися от ужаса глазами.

– Ну? Что же ты не поздороваешься со своим дорогим дядей? Не бросишься ему на шею? Или, может, хотя бы руку подашь?

– Что, черт возьми, происходит? – наконец пришел в себя молодой человек. – Как ты здесь оказался? Где Федор?

– Ого! Столько вопросов сразу. Ты не растерял свою любознательность, – с ухмылкой сказал Фаридар. – Видишь ли, не было никакого Федора, точнее, все это время им был я. Федор – Фаридар, неплохо я придумал?

– Но... Но... Он был не такой, как ты, даже внешне.

– А ты думал, я всегда был таким уродливым? Ты видел меня таким, каким я был раньше, до того, как принял черную магию кристалла. Зло, оно портит человека даже внешне. Когда меня изгнали в темный мир, то есть на Землю, воистину мерзкое местечко, – при этих словах Фаридар скривился и сплюнул, – где нет ни капли волшебства, где я не мог колдовать даже на простейшем уровне, на что и рассчитывал мой братец, я думал, мне пришел конец. Лишенный своих способностей, я скитался по миру, ко мне вернулся мой обычный вид. Я не знал, что мне делать, пока в самый отчаянный час не почувствовал колебание в пространстве, потому что чужак на Земле может ощутить присутствие «земляков», и понял, что кто-то еще прибыл в темный мир. Сначала я подумал, что это кто-нибудь из моих ближайших сторонников, спешащий мне на выручку, но время шло, никто не появлялся. Тогда я решил сам искать гостя. У меня был стимул, к тому же я понял, что кое-какие способности у меня все же остались, а именно гипноз, в принципе и так распространенный на Земле, и проникновение в сознание животных и людей. Много времени провел я в поисках, пока не увидел тебя. Каково же было мое изумление, когда я заглянул в твой разум. Я увидел много интересного для себя, в том числе и то, как мне вернуться в Анделор. Но я знал, что мне ни в коем случае нельзя торопиться, подталкивать тебя, чтобы не вызвать подозрений. Именно тогда я придумал душещипательную историю про отважного телохранителя, который дал обет во что бы то ни стало найти тебя, даже ценой вечного изгнания. Мило, не правда ли?

– Зачем? Зачем тебе нужно было придумывать все это?

– Да потому что для меня единственным способом попасть сюда было твое искреннее желание взять меня с собой. Все, что я рассказал тебе об этом мире, – правда, за исключением моей скромной личности. Видел бы ты, как выглядят настоящие гипносы... – Фаридар растянул рот в кривой ухмылке. – Маленькие, уродливые, с огромной головой и выпуклыми глазами. Не помню, что стало с уродцем, призванным следить за твоими мыслями. Помер, наверное, как и большинство тогда. Но факт есть факт, ты поверил мне, раз я здесь. Под дулом пистолета ты бы попал сюда один, потому что твои желания не могут быть подвергнуты физическому насилию.

Коля слушал колдуна, и чувство страха уступало место гневу и ненависти к этому чудовищу, обманувшему его. Кроме того, он ужасно злился на себя за доверчивость. Злился на то, что позволил Фаридару обвести себя вокруг пальца как мальчишку. «Как я мог довериться этому человеку, сидеть с ним за одним столом и слушать его лживые речи? Но что самое страшное, – подобная мысль словно ударила молотом по голове, – это что я вернул из изгнания самого могущественного колдуна всех времен. Что теперь он сделает, вновь обретя былое могущество? Соединит три кристалла? Слишком знакомая картина, я уже видел это в своих снах. Они ведь предупреждали меня, а я не понял. Моя семья, маленький брат. Маленький? Но ведь он старше меня на два года, ему сейчас должно быть двадцать лет. Но если сны имели пророческий смысл, тогда почему все в них обстояло так, словно эти события уже произошли пятнадцать лет назад?»

Проносившиеся с огромной скоростью мысли Николая были прерваны хохотом Фариара.

– Да потому, что это и было пятнадцать лет назад! Ты ведь не забыл, что я с легкостью могу прочитать твои мысли? Именно это я увидел в твоих воспоминаниях – мой триумфальный приход. Наконец-то я смогу обладать тем, о чем всегда мечтал, – объединенным кристаллом!

– Это невозможно! – закричал Коля, щеки его пылали. – Это все в прошлом!

– Для тебя в прошлом, а для меня в будущем. Для настоящего мага не существует временных рамок. У меня камень и достаточно могущества, чтобы вернуться на пятнадцать лет назад и все сделать так, как я хочу. Только надо проследить, чтобы тебя, маленького, выкинуло в темный мир с кристаллом. Надо ведь, чтобы ты спас меня от изгнания, прибыв ко мне на «помощь». Именно это я и увидел тогда, когда смотрел на тебя глазами ворона. И вот все случилось. Видишь, как темно вокруг? Это мой мир, где я Царь и Бог, а для тебя и твоей семьи в нем нет места.

Не помня себя от охватившего гнева, с одним лишь желанием стереть эту гадкую ухмылку с лица мага, придушить его голыми руками, Коля бросился на Фаридара. Но не успел он сделать в его сторону и шага, как почувствовал стальные тиски, сомкнувшиеся вокруг горла. Он схватился за шею, надеясь разжать руки, сдавившие ее, но, к своему ужасу, ничего не нащупал. Фаридар стоял неподалеку, не делая ни единого жеста, просто душил Колю своей магией, хладнокровно наблюдая, как тот повалился на колени, безуспешно пытаясь избавиться от невидимых рук, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

Дышать становилось все труднее и труднее, перед глазами поплыли черные круги. Теряя сознание, Коля посмотрел в черные, без белков, глаза колдуна и понял, что сейчас умрет. Вот так, без героических сражений, славы и поцелуев прекрасной дамы. Родители будут считать его без вести пропавшим и каждый день ждать его возвращения, в то время как его уже не будет в живых.

Но внезапно хватка ослабла. От стремительно ворвавшегося в легкие спасительного воздуха Коля закашлялся и еще некоторое время лежал, согнувшись, на земле. Отдышавшись, он поднялся на ноги.

– Теперь ты видишь мое могущество, – спокойно проговорил маг. – Скажу честно, Коля, ты мне понравился, и я хочу предложить тебе присоединиться ко мне. У тебя талант к волшебству, хоть ты и не прирожденный маг. Помнишь, один колдун на семью раз в пятьсот лет. Такой шанс выпал на мою долю.

– Как тебе удалось скрыть это? Почему тебя сделали Хранителем? – потирая горло, хрипло сказал Коля.

– О-о, это слишком долгая история, боюсь, сейчас мне некогда ее рассказывать, но, может быть, когда-нибудь я и расскажу тебе об этом. Кроме ответов на все твои вопросы я предлагаю тебе жизнь, полную удовольствий. Пойдем со мной, и ты получишь все.

– Зачем ты предлагаешь мне все это? Ты ведь знаешь, что я откажусь.

– Ну для очистки совести. Знаешь, я и так слишком много времени провел с тобой, объясняя сложившуюся ситуацию. Но мне необходимо было вернуть свои прежние магические силы, и теперь, когда я полностью восстановился, пора отправляться назад, в прошлое, и занять принадлежащий мне трон. А ты? Тобой займутся мои верные убийцы, которых я пошлю через пятнадцать лет, то есть сейчас, зная время и место нашего прибытия. Всего хорошего, дорогой племянник, мы больше не увидимся. Хотя нет, – засмеявшись, уточнил колдун, – маленький ты, правда, не поймешь, кто я, но потом будешь видеть меня в своих кошмарах до самого конца твоей очень короткой жизни.

Фаридар дотронулся до висящего на груди кристалла, его тело опять окутал зеленый свет, и через несколько секунд колдун растворился в воздухе.

Коля, с отчаянием сжав кулаки, смотрел, как пропал маг. Он ничего не мог сделать, не мог помешать, потому что был слишком слаб, наивен и глуп. Он сам привел в свой родной

мир это чудовище и таким образом разрушил все. По его вине убили его семью, всех, кого он любил здесь, а в том, что Фаридар сделал это, у него не было ни малейших сомнений. В тех черных глазах не было ни капли жалости и сострадания.

– Я найду тебя и отомщу за все, что ты сделал со мной и моими близкими! – прокричал Николай, обращаясь к тому месту, где еще мгновение назад стоял ухмыляющийся колдун.

Как будто бы в ответ на его крики послышался резкий свист, и что-то обожгло Колину щеку. Дотронувшись до нее, он почувствовал текущую из царапины кровь. Еще свист – и что-то воткнулось в землю у его ног. Внутри его все похолодело – это была стрела. Он вгляделся в даль и увидел приближающиеся силуэты вооруженных людей. Их было человек десять. «Убийцы», – понял Коля и под градом стрел бросился к находившемуся неподалеку лесу. Он бежал, виляя из стороны в сторону и пригибаясь к земле, чтобы в него сложнее было попасть, ругая себя на чем свет стоит за промедление. Он старался не смотреть, как тут и там в землю вонзаются острые стрелы, проносясь в каких-то миллиметрах от него.

Спасительные деревья были уже совсем близко. Никогда в своей жизни Коля так резво не бегал, никогда еще от быстроты ног не зависела его жизнь. Уже почти достигнув леса, он вдруг поскользнулся на мокрой траве и упал. И вовремя, потому что там, где еще секунду назад находилась его голова, пролетела стрела и воткнулась в ствол дерева. Не оглядываясь назад, Николай бросился в самую гущу леса. Конечно, бежать стало сложнее, но зато и стрелам было труднее настичь его. Он слышал за своей спиной шорох листьев и короткие фразы на странном, рычащем языке.

Чем дальше продвигался Коля, тем гуще и непроходимей становился лес. Ветки хлестали его по лицу, цеплялись за его ноги, мешали идти. Сзади все еще слышался то удаляющийся, то приближающийся хруст ветвей. «А вдруг они, как собаки, будут преследовать меня по запаху? Тогда у меня нет шансов спастись». Продираясь сквозь чащу, Коля увидел небольшой просвет между деревьями и нырнул туда. Следующее, что он почувствовал, была уходящая из-под ног почва, и он куда-то провалился.

Яма, куда его угораздило попасть, оказалась приличной глубины. Приземлившись, он почувствовал резкую боль в подвернувшейся правой ноге. Сдавленный стон вырвался из его горла. Кричать он не смел из-за опасения быть обнаруженным преследователями. Однако что-то подсказывало ему, что убийцы, скорее всего, пробегут мимо, не учуяв его, потому что вокруг стоял резкий запах тухлятины, похожий на сероводород. Или они, увидев, куда он провалился, решат, что с ним все кончено. Первое предположение было бы предпочтительнее. Молодому человеку совсем не хотелось познакомиться с обитателем этой вонючей дыры. Некоторое время он лежал не шевелясь, прислушиваясь к доносящимся сверху звукам. Слышно было плохо, – видимо, провал и впрямь был глубоким. Глухие голоса вскоре удалились, но он все еще боялся пошевелиться, чтобы не привлечь внимание уже даже не преследующих его солдат, но хозяина этой ямы.

Через некоторое время он рискнул сесть и тут же скорчился от боли в подвернутой ноге. В окружающей мгле ничего невозможно было разглядеть, поэтому он просто ощупал лодыжку. Так и не определив, вывихнута она или сломана, он понял одно: если он и сможет идти, то очень медленно, что в его ситуации равносильно смерти.

Стараясь не сильно опираться на травмированную ногу, Коля с большим трудом встал. Он все еще не мог привыкнуть к темноте. Не помог даже старый испытанный способ, позволяющий быстрее освоиться во мраке, – несколько раз закрыть и снова открыть глаза. Но он все еще ничего не видел. Ему опять показалось, как тогда, перед заброшенным домом, что эта тьма почти осязаема. Мотнув головой и отогнав жуткие мысли, начинающие закрадываться в его голову, Коля сделал несколько шагов в сторону и уперся в стену, гладкую и склизкую. Даже если выход отсюда находился на досягаемой высоте, он все равно не смог бы вылезти наружу.

Оставалось только двигаться вдоль стены и выяснить, куда он угодил: то ли в тоннель, то ли в охотничью яму.

Опираясь на стену, Николай потихоньку начал передвигаться и через некоторое время понял, что это все-таки тоннель. Чтобы найти выход из него, рассуждал он, нужно ориентироваться по воздуху, ведь у поверхности он не должен быть таким затхлым и тем более вонючим. А еще нужно идти по наклону вверх, так скорее доберешься до поверхности, а не забредешь в недра этого лабиринта неизвестно в чьи лапы.

Как назло, мерзкий запах становился все сильнее, и земля под ногами как будто бы пошла по уклону вниз. Николай остановился. Он понял, что ошибся и пошел не в ту сторону. Поврежденная нога болела все сильнее, очень хотелось пить, и Коля решил немного передохнуть. В такой темноте, где не ощущалось ни расстояния, ни времени, трудно было определить, сколько он прошел. Он даже не мог понять, как долго находится в этом лабиринте. К тому же сказывалась проведенная накануне в разговорах бессонная ночь.

Им постепенно овладели отчаяние и паника. «А вдруг этот тоннель никогда не кончится? Или у меня не хватит сил добраться до выхода, или меня тут кто-нибудь сожрет, или я просто умру от этой вони. Эх, надо было хотя бы выспаться, – думал Коля, присаживаясь и вытягивая ноги. – Зачем я вообще отправился в этот мир? Еще вчера единственное, что меня заботило, так это подготовка доклада, сегодня же меня чуть не задушил ужасный колдун, язык не поворачивается назвать его дядей, едва не застрелили посланные им убийцы, а теперь я сижу черт знает в каком лабиринте и неизвестно, выберусь из него или нет».

Он устало прикрыл глаза и облокотился о стену. «А еще говорят, что сероводород полезен для здоровья. Интересно, что бы сказал Витька, увидев меня в таком положении. А Вера?» Он вспомнил ее яркие зеленые глаза, мягкие и длинные каштановые волосы, пухлые губы. Вспомнил, как они впервые встретились в ГУМе, когда он с друзьями выбирал там подарки девочкам на Восьмое марта. Вера стояла около одной из витрин и что-то живо обсуждала с подругами. Больше всего Николая поразило тогда ее смех, веселый и журчащий, как весенний ручей. Наверное, он влюбился в нее с первого взгляда, точнее, с первого звука. Неужели это было всего три месяца назад. А кажется, что прошла вечность... «Я ей так и не перезвонил, а теперь вообще неизвестно, увижу ли когда-нибудь... А родители? Они, наверное, с ума сходят от волнения. Стоп».

Коля открыл глаза и жестко проговорил в темноту: «Тоже мне мямля. Если ты будешь и дальше просиживать здесь свой зад, то точно не выберешься наружу. Вряд ли стоит дожидаться прилета волшебника „в голубом вертолете“, нужно искать выход самому. Я хочу снова увидеть тех, кого люблю, к тому же надо еще кое-что исправить там, на поверхности».

Он заставил себя встать и заковылял в противоположную сторону. Идя по одной стороне тоннеля, было трудно определить, имелись ли разветвления в пути или нет. Если и были, то Коля наверняка их не заметил, как не видел ничего вокруг. Эта крошечная тьма уже порядком надоела, хотелось увидеть хоть каплю света. Вдруг что-то хрустнуло под его ногой. Он вздрогнул, но не стал наклоняться – исследовать то, что он только что раздавил, не было никакого желания. Через несколько минут опять раздался такой же хруст. На этот раз он наклонился и пошарил возле своей ноги. Коля нащупал некий предмет, длинный, сужающийся посередине и расширяющийся к концам. Мурашки побежали по его спине. Это была кость, только непонятно какая – человеческая или звериная. Он бросил ее на землю, и кость упала с глухим звуком, на что-то еще. Коля протянул руку и наткнулся на нечто гладкое, округлое, с двумя отверстиями по бокам, это очень было похоже на... Он с омерзением отдернул руку. Даже в такой темноте он понял, что это был череп, похоже человеческий. Задерживаться здесь совсем не хотелось, и Коля, насколько мог, убыстрил шаг.

Он шел еще долго, по крайней мере, ему так показалось, когда, к его радости, пахнуло свежим воздухом, а это значило, что выход где-то близко. И тут он снова услышал хруст. Сна-

чала подумал, что опять наступил на что-то, но потом с ужасом понял, что звук доносится сзади. В царящей здесь мгле, когда нервы натянуты до предела, этот хруст показался Коле жутким грохотом. Он почти что побежал, подпрыгивая на одной ноге. Звук нарастал. Теперь это был глухой, приближающийся шелест, как будто кто-то протискивал большое тело между стенками тоннеля. Кто-то преследовал его.

Теперь Николай понял, почему стены были такими ровными и склизкими. Похоже, он попал в обиталище некоего гигантского червя, который проделал такие тоннели, двигаясь под землей. Все бы ничего, только это существо, судя по найденным костям, было плотоядным. Вот почему солдаты Фаридара не сунулись сюда в погоне за ним, никому не хотелось быть съеденным заживо.

Между тем существо, похоже, учуяло убегающую от него добычу, издало довольно странный булькающий звук, и Николая обдало резким запахом тухлятины, от которого он чуть не лишился сознания. «Забавный способ охоты – парализовать жертву своим жутким дыханием, а потом просто съесть... Быстро, вкусно, без забот и хлопот. Только со мной такой номер не пройдет». Коля сорвал с себя куртку и прикрыл ею нос. Стало немного легче. Он бежал, моля Бога о том, чтобы догоняющий его сзади червяк был единственным в этом тоннеле и никто не поджидал бы его за следующим поворотом с открытой пастью.

Шелест приближался, теперь было слышно лязганье многочисленных пластинок-челюстей, работавших в предвкушении ужина. Каким бы большим по величине ни было это существо, оно быстро и ловко продвигалось между склизких стен тоннеля. Забыв про большую ногу, Коля мчался по идущей вверх поверхности.

Вдруг ему в лицо подул свежий ветер. Выход был где-то совсем рядом. В тот же самый момент он услышал такой же отвратительный шелест откуда-то сбоку. Это свидетельствовало только об одном: в норе живет не один обитатель. Второй червяк полз Коле наперерез. Он не видел его, но обострившийся до предела слух вполне компенсировал недостаток зрения.

Стоит ему остановиться, как его тут же сожрет ползущий сзади монстр. Если он не успеет проскочить мимо появившегося второго, то окажется зажатым между двумя тварями, и тогда бежать будет уже некуда. Останется только ждать, когда добыча, то есть он сам, достанется более сильному и удачливому охотнику. Такая перспектива совсем не радовала. Из последних сил Коля бросился вперед, с отчаянием понимая, что все равно слишком медлителен, что характерный шорох приближается с угрожающей скоростью, становясь громче и громче. Он понял, что достиг разветвления в тоннеле и вот-вот столкнется со вторым червем. Тогда он сделал единственное, что пришло ему в голову. Он оттолкнулся и прыгнул, ощущая, как что-то скользнуло по его спине, приземлился одновременно на руки и ноги, тыкнувшись при этом носом в землю. А потом как можно быстрее вскочил и бросился бежать. Сзади послышался громкий визг и звук столкнувшихся тел.

Он успел! Проскочил прямо перед самым носом, или что там у этой твари вместо него, а оба охотника не смогли вписаться в один узкий проход.

Однако радость его была недолгой. Какой-то из червей все-таки вырвался вперед и теперь, яростно фыркая, догонял чуть не улизнувшую добычу.

Раздался второй булькающий звук; выпущенный монстром парализующий смрад стал невыносим, от него уже не спасала никакая куртка, и тут впереди забрезжил свет. Не помня себя от радости, Николай наконец выскочил из тоннеля. На воле шел дождь, и юноша вмиг промок до нитки, но это его мало беспокоило. Он убежал от этих тварей, он спасся! Хватая ртом живительные капли воды и вдыхая свежий воздух, он сбавил скорость.

Пробежав еще вперед, Николай, тяжело дыша, обернулся и под черными сводами входа в тоннель разглядел наконец своего преследователя. Как он и предполагал, это оказался огромный, метров пять в диаметре, жирный червь светлого цвета, хотя какого именно – при таком освещении сказать было трудно. Как у всех подземных обитателей глаза у него отсутствовали,

вместо этого было отверстие, через которое он и пускал свой отравляющий газ, а ниже располагался рот, в котором в три ряда щелкали пластины, обрамленные небольшими хоботками, – видимо, для проталкивания пищи. Червяк немного высунул свое белесое тело из тоннеля в надежде еще ухватить свою жертву или просто по инерции выехал из лаза. Коля заметил по бокам существа черные полосы, по всей видимости железы, выделяющие слизь для лучшего скольжения по тоннелям.

Все еще опасаясь, что червяк сможет достать его, Николай, не сводя с него глаз, попятился подальше от этого ужаса. Поэтому он не заметил, что лаз, через который он выбрался на поверхность, находится на плато, на самом верху холма. Он внезапно почувствовал, что левая нога его поехала куда-то в сторону, боль в правой усилилась. Он все равно не успел бы на нее опереться, потому что было ужасно скользко, и в следующее мгновение покатился со склона вниз.

Земля была практически голой, деревья тут не росли, а попадающиеся жалкие кусты и пучки травы с легкостью вылезали из мягкой и влажной почвы, стоило только за них ухватиться. Коля не мог ни за что зацепиться, чтобы затормозить, и продолжал съезжать вниз. Грязь и слякоть только прибавляли скорость. Перекатившись на спину, впереди Коля разглядел острые камни, не оставляющие никакого шанса уцелеть при столкновении с ними. Его мозг лихорадочно работал, ища пути к спасению. Всмотревшись внимательнее, он заметил между камнями небольшую быструю речку, текущую с холма. Проследив ее путь вверх по течению, он увидел несущийся поток недалеко от себя. Это был единственный выход, только бы ему удалось поместиться в русле. Перекатываясь со спины на грудь, он вскоре скользнул в достаточно широкий овраг. Быстрое течение подхватило его как перышко и понесло вниз с ужасающей скоростью. Камни становились все больше и ближе.

Обдирая руки и ноги о каменистое дно речки, Коля пытался хоть немного притормозить, иначе просто вылетел бы из оврага при резких поворотах. Чтобы избежать столкновения с огромными камнями, он, как мог, лавировал в быстром потоке воды. Ему припомнились подобные горки на водных аттракционах. «Еще и деньги за это платят», – подумал он, в очередной раз увернувшись от нависающего камня. Наконец скалы миновали, и Николай уже мысленно поздравлял себя с очередным спасением, как с ужасом увидел, что впереди речушка обрывается и падает в пропасть и тормозить уже не было возможности. Не в силах больше бороться с течением, он зажмурил глаза и набрал в легкие побольше воздуха.

Уже третий раз за этот сумбурный день Коля падал в неизвестность. Шлепнулся он не, в воду, как ожидал, а в какую-то вязкую жижу, которая с глухим всхлипом сомкнулась над его головой. Барахтаясь в ней, молодой человек не сразу сообразил, где дно, а где поверхность. Наконец, расслабившись, он позволил своему телу всплыть на поверхность, слегка помогая себе руками. С трудом разлепив глаза, он увидел вокруг одну жидкую глинистую грязь, разбавленную падающей сверху водой. Это, конечно, было не болото, но добраться до твердой почвы Коле стоило последних сил. Отплеываясь и откашливаясь от попавшейся в рот глины, он на четвереньках выполз на берег. Здесь силы покинули его, и он потерял сознание.

Глава 8

Шум ветра в ветвях деревьев, приближающийся скрип колес, посапывание натруженного животного, песнь извозчика. Удивленные голоса. Какой странный сон. Станный и какой-то слишком реальный. Почему-то очень холодно, кожа на теле стянута высохшей грязью. Как он сюда попал? Почему лежит на земле, весь в глине, и чувствует себя так, будто всю ночь таскал мешки с цементом? В конце концов, кто и зачем теребит его за плечо? Еще не совсем придя в себя, Коля открыл глаза.

– Эй, смотри-ка, живой! – сказал густой бас.

– Ты уверен, что это не гоблин? – поинтересовался другой, более юный голос.

– Совершенно точно, хотя бы потому, что у гоблина четыре руки, а у этого всего две.

– Точно, – облегченно вздохнул второй, – в глине не заметил. Если это человек, то что он здесь делает? Холодновато на улице, чтобы принимать грязевые ванны.

– Помолчи, Эрик, видишь, парню плохо. Дай ему прийти в себя как следует. Помоги лучше довести его до повозки.

Сильные руки подхватили Колю, куда-то подвели и усадили на что-то мягкое и теплое. Внезапно он вспомнил последние кошмарные часы, проведенные в этом мире. В его сознании замелькали сменяющие друг друга кадры: падение с холма, подземные черви, блуждание по темному тоннелю, преследующие его убийцы и страшное, бугристое лицо Фаридара с холодными, черными глазами. Коля вздрогнул, разлепил глаза и взглянул на окружающих его людей.

Рядом с ним стоял высокий мужчина богатырского телосложения, одетый в кожаные брюки и жилетку, из-под которой торчала простая белая рубаха. Широкое и добродушное лицо мужчины украшала густая светлая борода. Волосы у него были длинные, собранные сзади в хвост и почти белые. Его пронизательные карие глаза участливо смотрели на Николая. Поодаль прислонился к дереву мальчишка, года на два младше Коли, – видимо, сын богатыря, так как внешнее сходство было очевидным. Те же черты лица, такие же внимательные карие глаза, светлые, правда не очень длинные, волосы. Одет он был в белую рубаху, как и отец, и в такие же штаны. У обоих на ногах были высокие сапоги. За поясом у мужчины торчал огромный охотничий нож, за спиной у мальчика болтался лук и колчан со стрелами.

Сидел Коля на шкуре в открытой повозке, в которую было запряжено самое забавное существо, когда-либо виденное им. Оно очень походило на осла, только толще, спину и шею его покрывала густая и длинная светлая шерсть. Ноги его были короче, а уши длиннее. Самым смешным было наличие двух хвостов, так что он смахивал надоедавших мошек с обеих сторон одновременно.

Увидев заинтересованный взгляд Коли, мальчишка произнес:

– Его зовут Брут. Кстати, я Эрик, а это мой отец – Артис.

– Спасибо, сынок, я бы сам не представился, – пробасил богатырь. – А как зовут тебя, незнакомец в глине?

– Я... меня зовут Коля. Николай.

Отец и сын переглянулись.

– Как? Николай?

– Да. А что?

– Странное имя, никогда такого не слышал, – пожал плечами Артис.

Коля подумал, что лучше промолчать, а не вдаваться в подробности необычного происхождения своего имени. Вдруг его осенило: почему он понимает этих людей, а они понимают его? Он явно говорит на другом языке, но только вот откуда он его знает? Так и не разобравшись, он решил, что тут действует магия или при переносе в другой мир кристалл снабдил его знанием местного языка. Как бы то ни было, но он может общаться с местными жителями.

– Откуда ты, Николай? И что ты делаешь здесь?

Коля лихорадочно придумывал, что ответить. После случая с Федором он боялся доверять кому-либо вообще. Этот огромный человек только с виду такой добродушный. Кто знает, что он с ним сделает, если узнает об истинном происхождении незнакомого молодого человека. К тому же он мог вообще ему не поверить. Звучало как-то дико: «Здравствуйте, я прибыл из другого мира. Не приютите ли вы меня у себя дома?» С другой стороны, такое объяснение могло быть совершенно нормальным здесь, на Анделоре. Но что-то подсказывало Коле, что стоящие перед ним люди не привыкли видеть в этих местах чужестранцев, и решил не рисковать.

– Я живу за тем холмом, – соврал он.

– Не знал, что там кто-нибудь живет, – удивленно протянул Артис, – там лес, тянувшийся на многие дни пути.

Николай закусил губу:

– Так я пришел сюда в поисках еды. Сейчас стало совсем худо, последние животные покинули наши края. Вот меня и послали охотиться сюда.

Судя по изменившемуся взгляду богатыря, он попал в точку. Похоже, про голод, царящий в здешних окраинах, тот знал не понаслышке.

– А где же твой лук или хотя бы нож? – подозрительно спросил мальчик. – Не собирался же ты ловить кабана голыми руками?

Коля мотнул головой в сторону глинистого озерца:

– Все там, на дне, – при этом он театрально хлопнул носом и опустил голову вниз.

– Ты что, ловил добычу в глине? – хохотнул Эрик, получив при этом подзатыльник от отца, который, цыкнув на сына, в ожидании ответа уставился Колю.

– Конечно нет, – состроив вид оскорбленной невинности, сказал он. – Я забрался наверх, чтобы получше осмотреть окрестности. Когда заметил неподалеку стадо кабанов, так заторопился к ним, что поскользнулся на мокрой траве и упал вниз, прямо в это озерцо. Естественно, все оружие пришлось скинуть, чтобы всплыть. – Коля сам удивился своему убедительному вранью.

– Ладно, – почесав бороду, проговорил Артис. – Не оставлять же тебя в таком виде, да еще и безоружного. В этих местах сейчас небезопасно. Поедем к нам, там помоешься и обогреешься. Денег за ночлег, конечно, у тебя нет. Придется тебе тогда его отработать. Сарай починить нужно, да и в доме кое-какая работа имеется. Ну что, идет?

– Конечно! – просиял Коля. Ему так хотелось домашнего уюта, что уже совсем не заботили меры предосторожности. К тому же стоящие перед ним люди казались порядочными. С другой стороны, Федор тоже выглядел таким. – Я с радостью помогу вам чем смогу.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул богатырь.

– Вот здорово, – засмеялся Эрик, – представляю, какой переполох ты устроишь своим диким видом у нас дома. Давай ты сначала напугаешь мою сестру, она мне так надоела своим вечным нытьем. Я скажу, что мы поймали гоблина и ты ее съешь, если она не будет себя хорошо вести.

– Эрик! А ну марш за глиной, пока она совсем не пересохла! Иначе мать тебя убьет, – смеясь, прогремел Артис.

Эрик, извернувшись и избежав таким образом нового подзатыльника, побежал к берегу озера. Коля, желая помочь пареньку, соскочил с тележки и тут же, охнув, схватился за подвернутую ногу.

– Вывихнул, наверное, при падении, – пояснил он обернувшемуся Артису.

– Сиди уж, – махнул на него богатырь, – моя жена искусная целительница. Дома она осмотрит тебя и вмиг на ноги поставит. – А потом шутливо добавил: – Так что от работы не улизнешь.

Коля опять забрался на повозку и, удобно устроившись, наблюдал за отцом и сыном, набравшими в мешок размякшую от прошедшего дождя глину. Они, весело переговариваясь, работали слаженно и быстро. Эта семья начинала ему нравиться. «Может, стоит им все рассказать и они помогут найти какой-нибудь выход. По крайней мере, можно будет получить информацию, касающуюся Фаридара, местных нравов и обычаев, уже не вызывая подозрений. А вдруг они работают на мага? Хотя непохоже. Однако не стоит пока торопиться, подожду, а потом буду действовать по обстоятельствам».

Тележка, запряженная двухвостым ослом, медленно тащиась в гору. Эрик устроился рядом с Колей и, похоже, засыпал, так как голова его все более наклонялась вниз, на обнятые руками колени. Артис сидел спереди и периодически издавал какой-то странный звук, похожий на шипенье змеи. Николай хотел было спросить, зачем он это делает, но вскоре понял сам, что таким образом Артис подгоняет притормаживающего Брута. Небольшое, но, по всей видимости, выносливое животное, услышав этот звук, сразу же ускоряло темп, забавно перебирая коротенькими ножками.

Поскольку Эрик заснул, а Артис был занят управлением повозкой, Коле ничего не оставалось, как глядеть по сторонам, изучая новое место, в которое он попал.

«Страна вечных сумерек» – так он окрестил Анделор. Несмотря на то что небо было чистым и сейчас там находилась Астелл, средняя, но самая большая из звезд этого мира, указывающая на дневное время суток, освещение напоминало облачный земной день. Коля с ужасом осознал, что провел в подземелье больше времени, чем представлял. Как будто кто-то накрыл темной линзой этот мир. Он даже представлял кто – Фаридар. При одной мысли об этом чудовище его вновь охватил гнев, который рвался наружу и требовал мести и в то же время вызывал злобу на собственное бессилие чем-либо помочь, невозможность что-либо исправить. Коля тяжело вздохнул и разжал кулаки. Чтобы отвлечься, он опять стал изучать окрестности.

Они ехали по дороге, проходящей сквозь лес. От прошедшего дождя ее размыло, поэтому повозку постоянно кренило то вправо, то влево. Вокруг расстился довольно однообразный пейзаж – деревья с опавшими листьями, голыми сучьями и толстыми стволами. Через похожую чащу ему уже довелось пробираться, спасаясь от преследующих его убийц. Чувствовалось, что лес этот был очень древним. Николай любил подобные дремучие леса, в которых ощущалось спокойствие, безразличие к царящей вокруг суете. Ему нравились чистый, насыщенный кислородом воздух, пахнущий мокрой листвой и грибницей, шум играющего в листве ветра, звонкое и разнообразное пение птиц. Этот анделорский лес фактически ничем не отличался от привычного подмосковного. Некогда он был таким же красивым и сказочным, как и милые сердцу, родные рощи. Даже сейчас, темный и мрачный, он вызывал у Коли только теплое чувство.

Они ехали еще долго, прежде чем дорога не пошла по склону вниз и повозка не поехала быстрее. Лес закончился, и у Коли возникло ощущение, что он только что расстался со своим могучим защитником и покровителем. И ему странно было видеть, с каким облегчением вздохнул Артис, увидев открывающуюся впереди равнину.

Уже начинало темнеть, когда они подъехали к городу. Коля с интересом рассматривал его кривые улочки, дома, в основном двухэтажные, необычной постройки. Их основания представляли собой круг или овал, а крыши нависали над ними полусферами. В целом строения своим видом сильно напоминали грибы. Сходство усиливал и странный материал бежевого оттенка. Когда их повозка проезжала почти вплотную к одному из таких домов, Коля протянул руку и потрогал ближайшую стену. На ощупь она была твердой и гладкой. От удивления Коля раскрыл рот – дома были настоящими грибами! По всей видимости, местные жители просто выдолбили в них середину и оборудовали там комнаты. «Сначала гигантские черви, затем грибы-мутанты. Интересно, какие еще сюрпризы ожидают меня здесь?»

– Что, удивлен строениями? – подал голос Артис.

– Признаться, да. – Коля боялся задавать лишние вопросы, но раз разговор пошел в таком русле, значит, подобные дома были редкостью даже здесь. Он решил использовать представившуюся возможность и разузнать об удивительном городке побольше. – Никогда в жизни не видел ничего подобного!

Артис засмеялся.

– Шериам, так называется это место, в своем роде единственный городишко, к тому же довольно древний. Такой вид он приобрел во многом благодаря эльфам, еще в те далекие времена, когда они жили с нами по соседству, в Шериамском лесу.

– Это тот, который мы недавно проезжали?

– Да, именно.

– А почему для жилищ выбрали именно грибы?

– Грибы? – Артис крикнул. – Это очень старая история, почти легенда, если хочешь, я расскажу.

– Конечно!

– Как я уже говорил, это произошло очень давно, еще до того как на наш мир пало проклятие трех кристаллов.

При этих словах Коля вздрогнул.

– Здешние места славились своей плодородной почвой, реки были богаты рыбой, леса – дичью. Мимо проходило большинство торговых путей. Просто идеальные условия для возникновения города. Первые поселенцы, прибывшие сюда, решили построить город, которому не было бы равных во всем Анделоре. В те времена для строительства домов применяли в основном древесину, а не магий (что это за материал, Коля даже не догадывался, но спрашивать не стал). Рядом находился густой лес, куда и отправились дровосеки, вооружившись топорами, в надежде срубить самые высокие и ровные стволы. Не успели они подойти к первым деревьям, как из чащи вышли эльфы. Они даже тогда редко показывались людям, живя в лесах обособленными семьями. Узнав о причинах появления мужчин с топорами в их излюбленном месте, они разгневались. «Это наш дом, – сказали они, – и никто не имеет права вторгаться сюда».

Тогда люди объяснили, зачем они пришли сюда, и эльфы смягчились. После небольшого совещания вперед вышел самый старший из них и велел проводить его до того места, где они хотели бы основать город. Выйдя на поле, где планировалось строительство, эльф что-то долго бормотал, потом вскинул руки, и из земли стали появляться многочисленные грибы. И чем громче говорил старец эльф, тем больше они росли ввысь и вширь. Когда он закончил, перед людьми простерся целый город с домами-грибами. Эльф велел выбрать каждому свой, выдолбить внутри комнаты, оборудовать их на свой вкус. Обрадованные тем, что в один миг они обрели город, которому действительно не было равных на всей земле, люди бросились поскорее занимать жилища. Старец, прежде чем уйти, сказал, что теперь у них нет надобности в древесине для строительства. Он предупредил, что здешний лес находится под особой защитой эльфов и люди могут заходить туда и забирать валежник и сухостой для растопки очага, но строго-настрого запретил вырубать здоровые деревья, иначе им несдобровать. Мало кто поверил угрозам старика, но рубить лес никто не решался.

Время шло, и жителям города понадобилась древесина, для того чтобы мастерить мебель и другие предметы. Привозное торговцами дерево было дорогим, к тому же мало кто хотел покупать его, если под боком находился прекрасный лес. Собравшаяся группа дровосеков из десяти человек отправилась в чащу, чтобы срубить несколько деревьев. Долго они не возвращались. Прошло уже две недели, когда в город добрался один из них, весь окровавленный, без одной руки, с перекошенным от ужаса лицом. Когда он немного пришел в чувство, то поведал ужасную историю, случившуюся с ним в этом лесу. По его словам, он и его товарищи отыскали подходящее дерево и принялись рубить его. Сначала вроде бы все шло нормально. Но когда ствол начал падать, то на телах у тех, кто валил дерево, стали проявляться рваные раны,

как будто невидимый топор рубил их так же, как несколько минут назад они кромсали живое дерево. Все девять несчастных дровосеков погибли через несколько минут после того, как срубили злосчастное дерево. У кого-то были перерезаны пополам туловища, оторваны руки, ноги, головы. Единственный выживший, который и поведал эту страшную историю, вспомнил потом, что не сразу включился тогда в работу, а успел лишь срубить ветку с упавшего ствола. Вышло, что каждый дровосек получил те повреждения, которые он нанес живому дереву.

Население Шериама было шокировано тем, что произошло. Городской совет издал указ, запрещающий людям под любым предлогом посещать лес. Впрочем, в том и не было надобности, так как все были напуганы и не горели желанием нарушать данный указ. Со временем этот рассказ превратился в легенду, а указ потерял свою силу. Однако с тех пор, примерно раз в поколение, в лесу периодически пропадают смельчаки, испытывающие судьбу. Говорят, там до сих пор бродят потерянные души людей, послушавшихся эльфийского завета.

– Вот такая история, – закончил свое повествование Артис. – Этот лес зачарованный, и мы не любим ту дорогу, по которой ехали. У меня каждый раз мороз по коже продирает, когда мы едем к озеру за глиной, но ничего не поделаешь. Хотя рядом с домом у нас и имеется небольшой пруд, глина там плохого качества. К тому же нам необходимы дрова для очага и дичь для пропитания, так что приходится ходить в те места против своего желания.

– Не знаю, мне этот лес понравился, – ляпнул Коля, прежде чем прикусить язык. – Но... это было до того, как я узнал вашу историю, – тут же поправился он.

Артис обернулся и как-то странно взглянул на него, потом произнес:

– Эрик, вставай! Мы приехали.

И повозка затормозила.

Глава 9

Они остановились у входа во двор типичного для этого городишки дома-гриба. В окнах уютно горел свет, пахло готовящимся ужином. У Коли потекли слюнки, теперь он понял, что не ел больше двух суток и был чертовски голоден.

– Дариана! – прогремел богатырь. – Прими в свои объятия мужа, вернувшегося из дальнего похода, и поцелуй сына. Да поскорее, а то есть жутко хочется!

– Такое романтическое начало речи – и такой прозаичный конец, – засмеялась вышедшая из дома женщина.

Коля с удивлением уставился на жену Артиса. Он почему-то решил, что у такого мощного мужчины супруга должна быть ему под стать. Он уже рисовал в уме образ полной, розовощекой женщины, такой, что «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Перед ним же стояла тонкая, почти прозрачная молодая женщина с белокурыми выющимися волосами и серыми глазами. Одетая она была в длинный сарафан простого покроя.

Следом за ней выбежала девочка лет четырнадцати. На ней было белое платье, едва достигающее до колен. Ее худенькое, точеное личико обрамляли длинные светлые кудри. Большие карие глаза удивленно и немного испуганно смотрели на Колю.

– Мама! Кто это? – пропищала девочка, прячась за спину матери.

Дариана, щедро раздающая поцелуи мужу и сыну, только сейчас обратила внимание на прислонившегося к повозке незнакомого молодого человека.

– Я не знаю, Телли, – ответила она дочери, вопросительно взглянув на Николая.

– А это гоблин... – Эрик замолчал под строгим взглядом отца.

– Дорогая, этого юношу мы нашли около озера, – пояснил Артис. – Он пришел из-за холма, чтобы поохотиться в наших краях. Бедняга сорвался вниз со скалы и чуть не утонул в глиняной жиже. Не могли же мы его там бросить. Он поможет тебе по хозяйству в обмен на кров и пищу.

– Меня зовут Коля. – Прихрамывая, Николай вышел вперед и протянул руку.

– Странное имя, ты явно нездешний. – Дариана смерила взглядом высокого молодого человека, качнула головой, а потом, улыбнувшись, добавила: – Что ж, Коля. У меня только одно условие, с которым ты можешь остаться в нашем доме.

– Я сделаю все, что вы скажете.

– Сначала ты должен хорошенько вымыться. Эрик, проводи его в купальню. – Она развернулась и пошла в дом.

– Пошли!

Коля заковылял вслед за рванувшим куда-то за дом Эриком. Когда он прошел на задний двор, то увидел небольшой домик, уже деревянный. «Наверное, семья имеет хороший достаток, если смогла купить древесину», – подумал он.

Внутри его уже ждал Эрик, который объяснил, где находится душевая, так как помещение состояло из двух отсеков. В другом, как сказал мальчик, было нечто вроде сарая, где хранилась всякая хозяйственная утварь. Потом он вылетел из «купальни», и тут же вернулся с большим мягким полотенцем и комплектом одежды, а также парой легких сандалий.

– Ну ладно, ты тут пока мойся, а потом сразу иди в дом.

Оставшись один, Коля осмотрелся. Помещение ничем не отличалось от обычной ванной комнаты: душевая кабинка, неподалеку большая ванна, используемая, вероятно, не очень часто. Шкаф с банными принадлежностями и большое зеркало. Приблизившись к нему и увидев свое отражение, Коля присвистнул: на него глядело существо, облепленное глиной, с торчавшими в разные стороны волосами непонятного оттенка, грязным лицом и в оборванной, висящей клоками одежде.

«Неудивительно, что девочка меня испугалась, с таким видом только в фильме ужасов сниматься. Не знаю, как выглядят здешние гоблины, но, судя по моему внешнему виду, они просто отвратительные». Коля попытался улыбнуться, но высохшая глина стягивала кожу на лице, и вместо улыбки вышла кривая усмешка. «Ну и рожа», – пробурчал он и залез в душ.

Сама душевая была оборудована совершенно обычным «дачным» способом, что немного обрадовало Колю, который увидел хоть что-то привычное в этом чужом для него мире. Дернув за висящую веревку, он подставил свое тело под льющиеся сверху потоки воды. Вымывшись, причесавшись и одевшись в чистую одежду, которая идеально ему подошла, он почувствовал несказанное удовольствие. Настроение улучшилось, и он даже решил поискать что-нибудь наподобие бритвы – отросшая щетина уже сильно раздражала его. К своему удивлению, бритву он нашел прямо на подзеркальной полочке. Выглядела она как совершенно обычное опасное лезвие на короткой ручке. Видимо, Артис использовал ее для того, чтобы ровнять свою великолепную бороду. «Надеюсь, он не обидится», – подумал Николай, подходя к зеркалу. Оттуда на него взглянул уставший молодой человек с осунувшимся лицом. На левой щеке длинной полосой багровел шрам, оставленный летящей стрелой, вокруг шеи чернел синяк – «сувенир от дяди». Большая ссадина на носу, вероятно, появилась от удара об землю, когда он прыгнул мимо червяка в том логове. Все тело было покрыто царапинами и синяками. Но что это? Коле на мгновение показалось, что его отражение шевельнулось, или это уже галлюцинации? Он присмотрелся к зеркалу внимательнее и, проверяя свою догадку, дотронулся до него пальцем. По всей поверхности зеркала от точки соприкосновения с рукой пошли расширяющиеся круги. Такое бывает, когда кидаешь камень в озеро. Через некоторое время зеркальная гладь вновь успокоилась. Это была жидкость, похожая на ртуть, разлитая по стене и держащаяся там против всех законов физики.

– Вот тебе и магия! Свет мой, зеркальце, скажи... Круто! – вслух произнес Коля.

«Кстати, насчет света, – мысленно продолжал он монолог. – Здесь светло, но нет свечей, как же я раньше не подумал об этом? – Он взглянул вверх. Под потолком был прикреплен большой цветок. От его круглой середины и лепестков исходил мягкий, но довольно яркий свет, который разливался по всей комнате. – Понятно теперь, почему сначала он не привлек внимания. Он очень похож на обычную лампу. Однако стоит ли надеяться встретить здесь что-нибудь обычное? Неужели это живой цветок?» В подтверждение этих мыслей к цветку-светильнику подлетел какой-то жучок, сел на него... и тут же был проглочен светящимся шаром. «Понятно, почему здесь совсем не обязательно электричество, зато нужны прожорливые цветы и глупые мотыльки».

Решив, что он уже достаточно налюбовался местной экзотикой, Николай вышел из «купальни», не удержался и заглянул во второй отсек. Ничего удивительного там он не обнаружил. Простые грабли, веники, лопаты, лейки, ведра и еще какая-то хозяйственная утварь. Закрыв дверь, он двинулся к дому.

На улице было довольно тепло, в небе мерцали многочисленные незнакомые звезды, не закрываемые теперь, в ночное время, своими тремя более крупными сестрами. Вокруг было очень тихо и спокойно, с трудом верилось, что здесь возможны такие ужасы, которые пришлось испытать ему ранее. Постояв еще немного на свежем воздухе, он толкнул дверь дома-гриба и вошел внутрь.

Первый этаж состоял из двух полукруглых комнат. Первая, та, что поменьше, была кухней. Вторая – довольно просторной гостиной. Там стоял круглый массивный обеденный стол с полукруглыми лавками, экономящими пространство, придвинутыми к стене. Напротив находился большой камин, а около него стоял мягкий, обитый шкурами диван и два кресла. На потолке красовались два цветка-светильника, по размеру больше, чем в «купальне», которые периодически заглатывали влетающих через открытые окна мошек.

Артис, Эрик и Телли уже сидели за накрытым столом, а Дариана что-то раскладывала по тарелкам. Все четверо отвлеклись на шум открываемой двери и уставились на вошедшего Колю.

– Большое спасибо вам за одежду, она как по мне сшита, – не зная, с чего начать разговор, сказал молодой человек.

В ответ он ожидал услышать всякое, но никак не предполагал, что Дариана, закрыв рот руками, уронит на пол тарелку, которая со звонким ударом разлетится на мелкие кусочки, а Артис смертельно побледнеет.

Словно в замедленном кино, Коля наблюдал, как женщина, не отводя рук от лица, без сил опустилась на лавку, а ее муж, со стоящими в глазах слезами, полными радости и надежды, бросился к нему, схватил его за руку и плюхнулся перед ним на колени, склонив голову.

– М... Мирос? Ваше величество, да как же это? Да что же это? Как вам удалось найти нас? Почему вы сразу не сказали мне, кто вы? Неужели вы нам больше не доверяете? Столько лет прошло, столько лет... – Слезы покатались по его лицу, пропадая в густой бороде.

Коля вырвал свою руку и попятился.

– Вы приняли меня за другого, – глухо проговорил он. – Я не Мирос.

– Нет, это вы, я не мог ошибиться. – Артис пополз за ним на коленях. – Мы ждали, когда вы появитесь, мы так надеялись. – Он почти рыдал.

Николай был шокирован. Он никак не мог предположить, что за такой могучей и суровой внешностью скрывается человек, способный на такие чувства, сохранивший такую преданность его отцу.

– Мне жаль разочаровывать вас, – грустно произнес Коля, – я – не он.

Но, похоже, богатырь совсем потерял голову, он даже не слушал его, а просто что-то бормотал, обнимая его за ноги и заглядывая ему в глаза.

Рассердившись, Коля опустился на колени, обхватил руками широкие плечи мужчины и хорошенько потрянул его.

– Я не он! Понимаете? – закричал он.

– Артис. – Дариана подошла и, наклонившись, нежно погладила мужа по спине, – конечно, ты обознался. Посмотри, этот юноша еще слишком молод, чтобы быть им. Прошло пятнадцать лет, ты состарился, думаешь, Мирос остался прежним? К тому же у этого мальчика такие яркие синие глаза. Ни у кого из... – Она вдруг осеклась и как-то странно взглянула на Колю.

Молодой человек понял, что поддерживать свое инкогнито дольше совершенно бесполезно. Даже если сейчас Дариана и не поняла, кто стоит перед ней, то наверняка скоро догадается, а Коля уже устал изображать заблудившегося охотника. Ему просто необходима была поддержка друзей, ведь в этом мире он был одинок, у него не было дома, не было семьи, к которой он так стремился. К тому же реакция Артиса на его появление подтвердила всю искренность отношения к нему, он был неподдельно рад появлению Мироса, пусть даже и обознался. Сейчас он так отчаянно смотрел на него, в его глазах светилась такая мольба, что Коля уже не мог продолжать свое вранье дальше, разрушая остатки надежды этого человека. Ему искренне захотелось как-то порадовать и поддержать его. Ведь он был не так далек от истины. «А, будь что будет», – подумал он и произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.